

МИРОВОЙ СУДЬЯ

Прекращение уголовного преследования
в связи с возмещением ущерба

Ошибки при квалификации малозначительных
деяний, содержащих признаки
формальных составов преступлений

О новых тенденциях расчета срока
исковой давности по периодическим платежам

Процессуальные особенности
рассмотрения заявлений о распределении
судебных расходов в гражданском процессе

№ 7
2020

МИРОВОЙ СУДЬЯ

№ 7
2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Рег. ПИ № ФС77-29335 от 24 августа 2007 г. Выходит ежемесячно. Издается с 2003 г.

Учредитель журнала — Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Дорошков Владимир Васильевич, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, секретарь Пленума, судья Верховного Суда РФ (в отставке), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Апостолова Наталья Николаевна, профессор кафедры процессуального права Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент

Воскобитова Лидия Алексеевна, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

Головкин Леонид Витальевич, заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

Каплина Оксана Владимировна, заведующая кафедрой уголовного процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого (г. Харьков, Украина), доктор юридических наук, профессор

Лазарева Валентина Александровна, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Павликов Сергей Герасимович, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор

Патов Николай Александрович, проректор Московского психолого-социального университета (МПСУ), доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, академик Российской академии образования

Попов Иван Алексеевич, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, заслуженный юрист РФ, почетный сотрудник Министерства внутренних дел РФ, доктор юридических наук, профессор

Примаков Татьяна Клавдиевна, профессор кафедры гражданского права и процесса Балтийского федерального университета имени И. Канта, доктор юридических наук, профессор

Сачков Андрей Николаевич, судья Ростовского областного суда, профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Колоколов Никита Александрович, судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук, профессор

Главный редактор Издательской группы «Юрист»:
Гриб В.В., заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Заместители главного редактора Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура: Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписка по России: «Объединенный каталог. Пресса России» — инд. 15093,
«Почта России» — П11700, а также на сайте: www.lawinfo.ru

Содержание

История мировой юстиции:

Горбачев В.П. Прокурорский надзор за мировой и судебно-административной юстицией в Российской империи.....

Уголовное судопроизводство:

Апостолова Н.Н. Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба.....

Гарбатович Д.А. Ошибки при квалификации малозначительных деяний, содержащих признаки формальных составов преступлений.....

Гражданское судопроизводство:

Штыкова Н.Н., Жбанков М.А. О новых тенденциях расчета срока исковой давности по периодическим платежам.....

Плотников Д.А. Защита прав и законных интересов супруга должника в приказном производстве как гарантия обеспечения соблюдения принципов гражданского процессуального права.....

Авербах Э.И. Существенные условия договоров дарения недвижимости.....

Кузнецова Е.Х. Процессуальные особенности рассмотрения заявлений о распределении судебных расходов в гражданском процессе.....

Тюленев Н.И. Дисциплинарная ответственность судей в Российской Федерации: актуальные проблемы и направления совершенствования правоприменения.....

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.
Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — юридические науки).

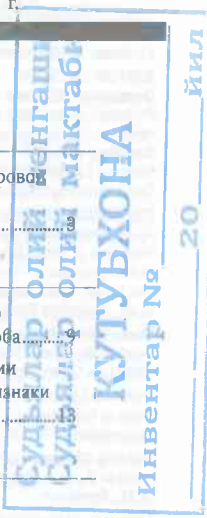
Вниманию наших авторов!

Материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Формат 170x252. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Физ. печ. л. 3,0. Усл. печ. л. 3,0. Цена свободная. Тираж 4000 экз. ISSN 2072-4152. Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа». 248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан в печать: 25.06.2020. Выход в свет: 02.07.2020. Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

JUSTICE OF THE PEACE

No. 7
2020

SCIENTIFIC-PRACTICE INFORMATION JOURNAL.

Registered with the Federal service for supervision in the sphere of mass communications and protection of cultural heritage.
REG. PI No. FC77-29335 of August, 24, 2007. Published monthly. Published since 2003.

Founder of the journal — Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Doroshkov Vladimir Vasil'evich,
Professor of the Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminal Investigative Technique of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Secretary of the Plenum (Retired), Judge of the Supreme Court of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education

EDITORIAL BOARD:

Apostolova Natal'ya Nikolaevna,
Professor of Procedural Law Southern-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the RF, LL.D., Associate Professor

Voskobitova Lidiya Alekseevna,
Head of the Chair Criminal Procedural Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Golovko Leonid Vital'evich,
Head of the Chair of Criminal Procedure, Justice and Prosecutor's Supervision of the Lomonosov Moscow State University, LL.D., Professor

Kaplina Oksana Vladimirovna,
Head of the Department of criminal process of the Yaroslav the Wise, LL.D., Professor

Lazareva Valentina Aleksandrovna,
Head of the Chair of Criminal Procedure of Samara State University, LL.D., Professor

Pavlikov Sergej Gerasimovich,
Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the RF, LL.D., Professor

Patov Nikolai Alexandrovich,
Vice-Rector of the Moscow Psychological and Social University (MPSU), Doctor of Pedagogy, PhD (Law), Professor,
Academician of the Russian Academy of Education

Popov Ivan Alekseevich,
Chief Researcher of the Research Center No. 5 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Primak Tat'yana Klavdievna,
Professor of the Department of Civil Law and the Process of the Kant Baltic Federal University, LL.D., Professor

Sachkov Andrej Nikolaevich,
Judge of the Rostov Regional Court, Professor of the Theory and History of State and Law Department of the Rostov Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law), Associate Professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
Judge of the Supreme Court of the RF (retired), LL.D., Professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law).

Address of the Editorial Board / Publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Russian subscription: Unified Catalogue. Russian Press — 15093,
Russian Post — П1700 and on: www.lawinfo.ru

Contents

The History of Lay Justice

Gorbachev V.P. Prosecutor's Supervision over Lay and Judicial Administrative Justice in the Russian Empire..... 3

Criminal Proceedings

Apostolova N.N. Termination of Criminal Prosecution on the Grounds of Damage Compensation..... 9

Garbatovich D.A. Mistakes in Qualification of Insignificant Acts Containing Attributes of Formally Defined Crimes..... 13

Civil Proceedings

Shtykova N.N., Zhbakov M.A. On New Tendencies of Calculation of the Limitation of Action Period in Respect of Recurring Payments..... 17

Plotnikov D.A. Protection of Rights and Legal Interests of the Debtor's Spouse in Writ Proceedings as a Guarantee of Observance of Civil Procedure Law Principles..... 20

Averbakh E.I. Material Terms and Conditions of Deeds of Gift of Real Estate..... 26

Kuznetsova E.Kh. Procedural Peculiarities of Review of Legal Cost Distribution Applications in a Civil Procedure..... 29

Tyulenev N.I. The Disciplinary Liability of Judges in the Russian Federation: Relevant Issues and Law Enforcement Improvement Areas..... 34

Opinions of the authors may not coincide with the point of view of the editors.
Use of materials in others editions allowed only with the written consent of the publisher. Reference to the magazine is required.

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of basic results of PhD and doctoral theses (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 (law science))

For the attention of our authors!

The journal's materials shall be placed at ConsultantPlus reference legal system.

Size 170x252. Offset printing. Offset paper No. 1.
Printer's sheet 3,0. Conventional printing sheet 3,0.
Free market price. Circulation 4000 copies. ISSN 2072-4152

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaja, s. Severnij, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing: 25.06.2020. Issue was published: 02.07.2020.
Complete or partial reproduction of materials without written permission of authors of the articles or the editorial board shall be prosecuted in accordance with law.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

Прокурорский надзор за мировой и судебно-административной юстицией в Российской империи

Горбачев Василий Павлович,
адвокат Донецкой областной коллегии адвокатов,
кандидат юридических наук, доцент
gorvp58@mail.ru

В статье дан анализ нормативного регулирования и практики прокурорского надзора за деятельностью мировых судей, судебно-административных органов и их съездов после судебной реформы 1864 года в Российской империи. Сделан вывод о том, что этот надзор являлся важным направлением деятельности прокуратуры, составлял значительную часть ее работы и способствовал обеспечению законности в деятельности этих органов, а отсутствие в этой сфере обвинительной функции прокуратуры являлось гарантией объективности ее заключений в мировых и уездных съездах.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, мировой судья, судебно-административные органы, съезд мировых судей, уездный съезд.

Prosecutor's Supervision over Lay and Judicial Administrative Justice in the Russian Empire

Gorbachev Vasily P.
Attorney at the Donetsk Regional Bar Association
PhD (Law), Associate Professor

The article analyzes the normative regulation and practice of prosecutor's supervision over the activities of world judges, judicial-administrative bodies and their congresses after the judicial reform of 1864 in the Russian Empire. It is concluded that this supervision was an important activity of the Prosecutor's office, was a significant part of its work and contributed to the rule of law in the activities of these bodies, and the absence in this area of the accusatory function of the Prosecutor's office was a guarantee of the objectivity of its conclusions in the world and county congresses.

Keywords: prosecutor, prosecutor's supervision, world judge, judicial-administrative bodies, the congress of world judges, county congress.

Одним из главных вопросов деятельности прокуратуры Российской империи после судебной реформы 1864 года был вопрос о ее взаимоотношениях с судебными органами. В первую очередь это касается мировых судов и заменивших их в большинстве частей империи в 1889 году судебно-административных органов, в отношении которых прокуратура осуществляла надзорную функцию.

После проведения судебной реформы одним из субъектов судебной власти были мировые судебные учреждения, к которым относились мировые судьи и их съезды. Непосредственный надзор за мировыми судьями осуществлял мировой съезд. Однако надзорные полномочия были возложены и на прокуратуру.

В отличие от надзора за окружными судами, который облегчался тем, что движение в них всех дел осуществлялось при непосредственном участии прокуратуры, надзор

за мировыми судьями мог быть осуществлен только в ограниченном объеме. Это было связано с тем, что в производстве у них дел прокуратура участия не принимала, а до мирового съезда, в заседаниях которого принимал участие товарищ прокурора, доходило незначительное количество дел, рассмотренных мировыми судьями¹.

Учреждение судебных установлений (ст. 41, 42)² требовало, чтобы мировой судья постоянно находился в своем судебно-мировом участке, принимал «просьбы» (жалобы, заявления и т.п.) в любом месте и в любое время, а в необходимых случаях рассматривал дела не только в месте своего постоянного пребывания,

¹ Петроградский мировой суд за пятьдесят лет. 1866-1916 : в 2 т. Т. 1. Петроград, 1916. С. 673.

² Учреждение судебных установлений. Свод законов, правил, распоряжений и разъяснений, относящихся до учреждения судебных установлений и судебного управления // СПС «Гарант».

но и в местах, где возникли дела. Однако проводившиеся ревизии показали, что многие участковые мировые судьи для рассмотрения дел в других пунктах своих участков с постоянного места жительства выезжали редко или вообще не выезжали, несмотря на то, что при больших размерах судебно-мировых участков такие выезды были желательны в интересах потерпевших. Кроме того, были примеры, когда мировые судьи проживали вне пределов своего судебно-мирового участка. В связи с этим циркуляр министерства юстиции от 12 февраля 1886 г. № 4692, а затем и наказ министра юстиции 1896 года обязали прокуроров осуществлять надзор за исполнением мировых судьями указанных требований закона³.

Для успешного выполнения своих надзорных полномочий прокуратура могла обращаться к мировым судьям за получением разного рода справок и сведений по производившимся у них делам. А мировые судьи, по разъяснению в 1890 году Сената, были обязаны представлять в прокуратуру запрашиваемые ею материалы⁴.

Прокуратура осуществляла надзор за соблюдением мировыми судьями подсудности рассматриваемых ими дел. Этот вопрос был настолько важным, что в случае нарушения подсудности прокуратура обязана была опротестовать приговор мирового судьи (в то время как по другим основаниям прокуратура не имела права опротестовывать их приговоры); при этом подача таких протестов не ограничивалась какими-либо сроками⁵. Министр юстиции в своих циркулярах требовал, чтобы прокуроры не оставляли без обжалования приговоры мировых судей и уездных членов окружного суда, постановленные с нарушением подсудности, а в случае отклонения их апелляциями опротестовывали такие решения в кассационном порядке⁶.

Путем направления запросов начальникам тюрем осуществлялся надзор за своевременностью направления им постановлений мировых судей об аресте лиц⁷. Кроме того, прокуратура осуществляла надзор за освобождением мировыми судьями на основании ст. 10 Устава уголовного судопроизводства⁸ (далее — УУС) из-под стражи арестованных лиц и не всегда соглашалась с их такими постановлениями⁹.

Прокуратура не принимала непосредственное участие в исполнении приговоров мировых судей, однако осуществляла надзор на этом направлении. Она не только имела право, но и была обязана сообщать председателю мирового съезда или же своему начальству о медленности и неправильных действиях мировых судей по исполнению своих приговоров. А председатель съезда такие сообщения прокуратуры обязан был передавать на обсуждение мирового съезда, который не вправе был оставлять их без рассмотрения¹⁰.

Прокурор окружного суда имел право инициировать проведение у мировых судей внезапных ревизий денежных сумм и документов, которые должны были проводиться с участием товарища прокурора¹¹. Предложение о проведении ревизии прокурор направлял съезду мировых судей через товарища прокурора, которого он назначал для участия в предлагаемой ревизии¹². Спорным представляется утверждение С.В. Лонской о том, что товарищ прокурора принимал участие в ревизии «деятельности» мировых судей, которая проводилась тремя мировыми судьями округа по назначению съезда¹³. Неточность состоит в том, что мировой съезд (и, соответственно, товарищ прокурора) проводил ревизии не деятельности мировых судей, а только денежных сумм

³ Сборник циркуляров и инструкций Министерства юстиции. Ч. III: 1886–1888. СПб., 1889. С. 4; Наказ министра юстиции, генерал-прокурора, чинам прокурорского надзора судебных палат и окружных судов. СПб., 1896. § 17. С. 28.

⁴ Стаматов П. О надзоре за судебными установлениями // Журнал юридического общества. 1898. Кн. 5. С. 24–25.

⁵ Указатель вопросов уголовного права и судопроизводства, разрешенных уголовным кассационным и общим собранием кассационных департаментов Правительствующего Сената за 1874, 1875 и 1876 гг. / сост. М.Н. Беловым и др. СПб., 1878. С. 385.

⁶ Устав уголовного судопроизводства с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами министра юстиции / сост. М.П. Шрамченко

и В.П. Ширковым. Изд. 7-е, испр. и доп. Петроград, 1916. С. 1392.

⁷ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Фонд 425. Оп. 1. Дело 145. Л. 5-5об.

⁸ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // СПС «Гарант».

⁹ Петроградский мировой суд ... С. 431, 658–660.

¹⁰ Алфавитный сборник тезисов Уголовного кассационного и Общего собрания кассационных департаментов Правительствующего Сената 1874–1886 / сост. А.А. Орлов. Самара, 1888. С. 238.

¹¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 2-е. Т. 46. Отд. 2. СПб., 1874. № 49972. Ст. 21-24. С. 325; ГАРО. Ф. 835. Оп. 1. Д. 226. Л. 19.

¹² Наказ министра юстиции ... § 7. С. 14.

¹³ Лонская С.В. Очерки истории мировой юстиции Российской империи (1864–1917 гг.). М., 2013. С. 124.

и документов¹⁴. Сенат неоднократно (в 1875, 1881 и в 1882 годах¹⁵) разьяснял, что мировой съезд не имел права проводить ревизии делопроизводства мировых судей. Такое право мировому съезду было предоставлено только законом от 15 июня 1912 года¹⁶.

Неточным является и утверждение И.И. Дунаева о том, что прокурор «в какой-то мере, контролировал деятельность мировых судей, что нарушало принцип независимости суда от администрации»¹⁷. Прокуратура не относилась к администрации и являлась составной частью судебного ведомства.

В отношении земских участковых начальников прокуратура надзор не осуществляла, и в наказе министра юстиции 1896 года о таком надзоре ничего не сказано. Земские начальники и уездные съезды подчинялись надзору и руководству губернаторов и губернских присутствий, которые имели право назначать и проводить ревизии их делопроизводства. Прокуратуре право инициировать такие ревизии закон не предоставил¹⁸.

Относительно съездов мировых судей и уездных съездов закон предусматривал более широкий круг надзорных полномочий прокуратуры.

Прокуратура должна была осуществлять надзор за открытием этих съездов в установленные сроки, а также за рассмотрением ими всех назначенных дел. Циркуляром от 31 марта 1869 г. № 6261 министр юстиции обязал прокуроров судов о каждом несостоявшемся в назначенный срок заседании мирового съезда немедленно сообщать прокурору судебной палаты; а прокурор судебной палаты об этом должен был сообщать в министерство юстиции¹⁹. Циркуляр № 22148 от

4 ноября 1872 г. обязал представления товарища прокурора окружного суда о несостоявшихся съездах направлять непосредственно в министерство юстиции. При этом в представлении необходимо было указать причины, по которым не состоялся съезд, фамилии неявившихся в заседание лиц и причины их неявки²⁰. После создания в 1889 году судебного-административных органов прокуратуры окружных судов должны были сообщать прокурорам судебных палат также о всех заседаниях уездных съездов, которые не состоялись вследствие неприбытия уездных членов окружного суда, городских судей и работников прокуратуры²¹. На практике прокуроры часто сообщали о несостоявшихся мировых и уездных съездах²².

Прокуроры должны были сообщать в министерство юстиции также о каждом заседании съезда, не рассмотревшем все назначенные дела. Если съезд состоялся, однако не разрешил все дела по причине недостаточного количества мировых судей или отъезда некоторых из них ранее разрешения всех дел, то прокурор должен был сообщить в министерство о количестве рассмотренных и отложенных съездом дел²³. А когда прокурор Киевского окружного суда не сообщил в министерство юстиции о несостоявшемся в феврале 1900 года съезде мировых судей в Василькове, ему по этому поводу пришлось давать объяснение²⁴.

В работе мировых и уездных съездов принимали участие товарищи прокурора окружного суда. Они должны были присутствовать во всех судебных заседаниях съездов, а в распорядительных заседаниях — по своему усмотрению, если признавали это нужным²⁵. Об объеме надзорной работы прокуратуры свидетельствует статистика. Например, в 1910 году прокуратура приняла участие в 7734 мировых съездах и 13004 уездных съез-

¹⁴ ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 46. Отд. 2. СПб., 1874. № 49972. Ст. 21. С. 325.

¹⁵ Указатель вопросов уголовного права и судопроизводства ... С. 396-397; Полный свод решений Общего собрания Первого и кассационных департаментов и кассационных департаментов Правительствующего Сената. За 1878-1885 гг. / сост. А.М. Ротенберг. Екатеринбург, 1909. С. 521.

¹⁶ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 32. Отд. 1. Петроград, 1915. № 37328. А. I. Ст. 64. С. 667.

¹⁷ Дунаев И.И. Институт мировых судей Нижегородской губернии во второй половине XIX — начале XX века (по материалам Нижегородской губернии): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Нижегородская академия МВД России. Нижний Новгород, 2003. С. 24.

¹⁸ ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 9. СПб., 1891. № 6196. Ст. 66, 102, 113, 123. С. 517, 520-522.

¹⁹ Сборник циркуляров и инструкций министерства юстиции. С 1 января 1865 г. по 31 декабря 1877 г. СПб., 1878. С. 159.

²⁰ Там же. С. 302-303.

²¹ Наказ министра юстиции ... § 17. С. 27-28.

²² Центральный государственный исторический архив Украины (ЦГИАУ). Ф. 317. Оп. 6. Д. 287. Л. 6, 17, 43, 96-98, 100-102.

²³ Сборник циркуляров и инструкций министерства юстиции. С 1 января 1865 г. по 31 декабря 1877 г. С. 451-452.

²⁴ ЦГИАУ. Ф. 317. Оп. 6. Д. 287. Л. 96-96об.

²⁵ Инструкция прокурора Казанской судебной палаты С. Гончарова о порядке действий лиц прокурорского надзора округа Казанской судебной палаты, а также чинов полиции по участию последних в производстве предварительного следствия. Казань, 1880. § 43. С. 28-29.

дах²⁶. О всех выявленных нарушениях закона товарищи прокурора должны были сообщать прокурору.

В съездах мировых судей и уездных съездах прокуратура выполняла не функцию обвинения, а функцию надзора за соблюдением законов.

До открытия мирового и уездного съезда товарищ прокурора имел право ознакомиться со всеми делами, которые подлежали рассмотрению. Во время судебного разбирательства товарищ прокурора с разрешения председателя мог задавать вопросы, «необходимые для устранения разноречий и разъяснения дела». Кроме того, перед постановлением съездом приговора товарищ прокурора окружного суда обязан был дать свое заключение по всем делам (ст. 155, 162, 166 УУС), в том числе по делам частного обвинения.

Прокуратура была «разъяснителем предписаний закона и его применения»²⁷, выступала в качестве своеобразного юрисконсульта²⁸. Товарищ прокурора обязан был объяснить значение представленных доказательств, указать на относящиеся к делу законы и дать заключение о применении их в данном случае (ст. 166 УУС). По разъяснению Сената, заключение товарища прокурора не являлось обвинительной речью, однако он не только имел право, но и был обязан высказать свое мнение о виновности или невиновности подсудимых, а также о мере их вины и наказания²⁹.

Мировые судьи высказывали мнение о том, что товарищ прокурора не имеет права отказываться от дачи мировому съезду своего заключения по недостаточно исследованному делу, а обязан давать заключение на основании тех данных, которые имелись в деле³⁰. Однако практика была иной. Например, А.Ф. Кони вспоминал, что в 1868 году он, товарищ прокурора Харьковского окружного суда, в судебном заседании одного из мировых съездов отказался дать свои заключения по двум делам, так как по ним были выяснены не все обстоятельства, что являлось существенным поводом к отмене приговора в

кассационном порядке. Он предложил слушание дел отложить и вызвать необходимых свидетелей. Такая его позиция возмутила председательствовавшего в судебном заседании, и съезд решил об отказе товарища прокурора дать по делам заключения сообщить прокурорам окружного суда и судебной палаты с просьбой для слушания этих дел командировать другого работника. Однако действия А.Ф. Кони его начальством были признаны правильными³¹.

Заключение прокуратуры являлось обязательным условием рассмотрения и решения уголовного дела съездом³². При подготовке судебной реформы предлагалось предусмотреть, что отсутствие товарища прокурора не останавливает деятельность съезда и не лишает постановления съезда законной силы. Однако это предложение принято не было³³, и после проведения судебной реформы Сенат разъяснял, что рассмотрение съездом дела без заключения товарища прокурора влекло отмену приговора³⁴. А в начале 1880-х годов был даже пример привлечения к суду мирового судьи, который после отказа прокурора дать заключение предложил судьям составить приговор без заслушивания прокурорского заключения³⁵.

Выводы заключения прокуратуры для съезда не были обязательными, однако они были важными в том отношении, что мировые судьи, многие из которых не имели юридического образования, получали объяснение юриста, знакомого с судебной практикой³⁶.

Члены съезда не вправе были прерывать товарища прокурора во время изложения им своего заключения и высказывать мнение относительно разрешения самого дела. Сенат признал, что такие действия нарушали тайну совещания судей и влекли отмену приговора³⁷.

³¹ Кони А.Ф. Мировые судьи // Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. М., 1966. С. 297–298.

³² Хохряков П. Об участии прокурорского надзора в мировом суде // Судебный вестник. 1870. № 302. С. 1.

³³ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Ч. 3. 2-е доп. изд. СПб., 1867. С. 69.

³⁴ Свод решений кассационных департаментов Правительствующего Сената и разъясненные ими законоположения. Ч. 1. Изд. 2-е. СПб., 1869. С. 219–220; Судебные уставы Императора Александра II. Учреждение судебных установлений. С. 29.

³⁵ Москва, 8 января // Русские ведомости. 1882. № 8. 8 января. С. 1.

³⁶ Объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства. СПб., 1863. С. 84, 87.

³⁷ Свод решений кассационных департаментов ... С. 186, 223, 628.

²⁶ Сборник статистических сведений министерства юстиции. Выпуск 26. СПб., 1912. С. 195.

²⁷ Судебные уставы Императора Александра II. Учреждение судебных установлений / сост. Д. Чичинадзе. СПб., 1892. С. 29.

²⁸ Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1910. С. 71.

²⁹ Хохряков П. Об участии прокурорского надзора в мировом суде // Судебный вестник. 1870. № 303. С. 2.

³⁰ Неклюдов Н. Руководство для мировых судей. Т. 1. СПб., 1867. С. 242; Хохряков П. Указ. соч. С. 2.

Количество заключений, которые давала прокуратура, было значительным. Например, в 1871 году в съездах мировых судей прокуратура окружных судов по уголовным делам дала 25702 заключения³⁸, в 1888-1889 гг. — 278670; в мировых и уездных съездах в 1890 г. — 138042, в 1891 г. — 170350, в 1892 г. — 197838, т.е. в среднем одним работником прокуратуры за последний указанный год дано 314 заключений³⁹.

Съезды не всегда соглашались с заключениями прокуратуры⁴⁰. Несмотря на это, современники отмечали, что участие чинов прокуратуры, как профессиональных правоведов, помогало деятельности съездов и во многих случаях приносило большую пользу (особенно участие в уездных съездах)⁴¹. Заключения прокуратуры по делам, которые мировому судье направляла не она, как правило, были беспристрастными, сдерживали как обвинительный, так и оправдательный уклон судей⁴². Например, были дела, по которым товарищи прокурора в мировом съезде давали заключения об отсутствии в действиях осужденных состава преступления⁴³.

По утверждению Д. Анциферова, прокуратура имела необходимые средства, чтобы добиться законных решений съездов. Однако на практике занятие делами мирового правосудия было для прокуратуры как бы случайным и второстепенным; часто прибывший на мировой съезд товарищ прокурора ограничивал свое участие дачей заключения по делу в судебном заседании и немедленно возвращался к своим главным обязанностям по следственной части⁴⁴. Работники прокуратуры и сами признавали, что их деятельность в мировых съездах была недостаточной⁴⁵.

Министр юстиции рассматривал прокуратуру по отношению к мировым судам «как ближайшего блюстителя правильного управления правосудия и применения законов»⁴⁶. Поручая прокуратуре надзор за деятельностью мировых учреждений, министерство возложило на прокуроров судебных палат обязанность периодически доставлять сведения о тех мировых участках и округах, в которых необходимо было провести ревизию делопроизводства по распоряжению министерства⁴⁷. И на практике прокуроры давали такие предложения. Например, в ноябре 1907 года внезапная ревизия дел и денежных сумм у одного из мировых судей Таганрогского округа, которая была проведена с участием товарища прокурора, выявила нарушения денежной отчетности. В связи с этим прокурор окружного суда 12 марта 1908 г. направил прокурору судебной палаты копию протокола ревизии и высказался о «настоятельной необходимости» провести по поручению министра юстиции ревизию делопроизводства Таганрогского съезда мировых судей и всех участковых судей судебно-мирового округа⁴⁸.

В общей системе надзора за мировой и судебно-административной юстицией надзор прокуратуры не был главным. Такой вывод можно сделать, например, по результатам деятельности мировых судебных учреждений Санкт-Петербургского округа за 50 лет (1866–1916 гг.). Дела о действиях мировых судей, рассмотренные в порядке надзора вышестоящими судебными инстанциями по инициативе прокуратуры, составили только 11% всех таких дел (120 дел из 1090). А основная масса таких дел рассматривалась по инициативе мировых съездов и частных лиц⁴⁹.

Таким образом, надзор за мировой и судебно-административной юстицией являлся важным направлением деятельности прокуратуры, составлял значительную часть ее работы и способствовал обеспечению законности в деятельности этих органов, а отсутствие в этой сфере обвинительной функции прокуратуры являлось гарантией объективности ее заключений в мировых и уездных съездах.

³⁸ Российский государственный исторический архив. Ф. 1405. Оп. 521. Д. 94. Л. 50.

³⁹ Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1890–1891 годы. СПб., 1893. С. 92; Сборник статистических сведений министерства юстиции. Вып. 8. СПб., 1894. С. 7–9, 105.

⁴⁰ ГАРО. Ф. 835. Оп. 1. Д. 226. Л. 34.

⁴¹ Анциферов Д. Наблюдения над уголовною практикою нашей провинциальной мировой юстиции // Юридический вестник. 1883. № 1. С. 119; Духовской М.В. Указ. соч. С. 115.

⁴² Остриков И.А. Роль прокурора на мировом суде // Журнал министерства юстиции. 1896. № 9. С. 83–84.

⁴³ Веккер Д.С. Мемуары судебной вольности. Кишинев, 1909. С. 55.

⁴⁴ Анциферов Д. Указ. соч. С. 121.

⁴⁵ Щегловитов И. Из уголовной практики мирового суда // Журнал гражданского и уголовного права. 1887. Кн. 6. С. 31–32.

⁴⁶ Наказ министра юстиции ... § 39. С. 51.

⁴⁷ Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Т. 1. М., 1889. С. 463.

⁴⁸ ГАРО. Ф. 835. Оп. 1. Д. 226. Л. 15, 19.

⁴⁹ Петроградский мировой суд ... С. 719–721.

Литература

1. Анциферов Д. Наблюдения над уголовною практикою нашей провинциальной мировой юстиции / Д. Анциферов // Юридический вестник. 1883. № 1. С. 111–144.
2. Веккер Д.С. Мемуары судебной вольности / Д.С. Веккер. Кишинев : Труд, 1909. 320 с.
3. Дунаев И.И. Институт мировых судей Нижегородской губернии во второй половине XIX — начале XX века (по материалам Нижегородской губернии) : диссертация кандидата юридических наук / И.И. Дунаев. Нижний Новгород, 2003. 153 с.
4. Духовской М.В. Русский уголовный процесс / М.В. Духовской. Москва : тип. А.Н. Поплавского, 1910. 448 с.
5. Кони А.Ф. Мировые судьи // Кони А.Ф. Собрание сочинений. В 8 томах. Т. 1. Москва : Юридическая литература, 1966. С. 288–330.
6. Лонская С.В. Очерки истории мировой юстиции Российской империи (1864–1917 гг.) / С.В. Лонская. Москва : Юрлитинформ, 2013. 168 с.
7. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Т. 1. Прокуратура на Западе и в России / Н.В. Муравьев. Москва : Университетская тип., 1889. 552 с.
8. Неклюдов Н. Руководство для мировых судей. Т. 1. Устав уголовного судопроизводства. / Н. Неклюдов. Санкт-Петербург : тип. Н. Тиблена и К°, 1867. 337 с.
9. Остриков И.А. Роль прокурора на мировом суде / И.А. Остриков // Журнал министерства юстиции. 1896. № 9. С. 77–106.
10. Стаматов П. О надзоре за судебными установлениями / П. Стаматов // Журнал юридического общества. 1898. Кн. 5. С. 1–50.
11. Хохряков П. Об участии прокурорского надзора в мировом суде / П. Хохряков // Судебный вестник. 1870. № 302. С. 1.
12. Хохряков П. Об участии прокурорского надзора в мировом суде / П. Хохряков // Судебный вестник. 1870. № 303. С. 2–3.
13. Щегловитов И. Из уголовной практики мирового суда / И. Щегловитов // Журнал гражданского и уголовного права. 1887. Кн. 6. С. 1–32.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба

Апостолова Наталья Николаевна,
профессор кафедры процессуального права
Южно-Российского института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
napostolova@yandex.ru

В статье анализируется содержание и назначение института прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба, предусмотренного статьей 28.1 УПК РФ. Автор приходит к выводу о том, что по своей сути данный институт является прекращением уголовного преследования в сфере предпринимательской деятельности. Предлагается установить сумму, подлежащую перечислению в федеральный бюджет, в размере половины максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, а также уточнить процессуальные гарантии защиты прав подозреваемых и обвиняемых при прекращении уголовного преследования по этой статье.

Ключевые слова: прекращение уголовного преследования, возмещение ущерба, предпринимательская деятельность, права подозреваемого, обвиняемого.

Termination of Criminal Prosecution on the Grounds of Damage Compensation

Apostolova Natalya N.
Professor of the Department of Procedure Law of the South-Russian Institute of Management
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
LL.D., Associate Professor

The article analyzes the content and purpose of the institution of termination of criminal prosecution in connection with compensation for damage under article 28.1 of the code of criminal procedure. The author comes to the conclusion that in its essence this institution is the termination of criminal prosecution in the sphere of entrepreneurial activity. It is also proposed to establish the amount to be transferred to the Federal budget in the amount of half of the maximum fine provided by the relevant article of the Special part of the criminal code, as well as to clarify the procedural guarantees of protection of the rights of suspects and accused in the termination of criminal prosecution under this article.

Keywords: termination of criminal prosecution, compensation of damage, business activity, rights of the suspect, the accused.

Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 533 «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ в ст. 76.1 УК РФ и 28.1 УПК РФ были внесены изменения, целью которых было закрепление необходимых гарантий защиты предпринимателей от необоснованного уголовного преследования в случае совершения ими перечисленных в законе преступлений.

Так, ст. 76.1 УК РФ была переименована в «Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба», а часть вторая этой статьи дополнена составами пре-

ступлений, предусматривающими уголовную ответственность за нарушение авторских, изобретательских, патентных прав (часть первая ст. 146, часть первая ст. 147 УК РФ); различные виды мошенничества (части пятая — седьмая ст. 159, часть первая ст. 159.1, часть первая ст. 159.2, часть первая ст. 159.3, часть первая ст. 159.5, часть первая ст. 159.6 УК РФ); присвоение и растрату чужого имущества (часть первая ст. 160 УК РФ); причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (часть первая ст. 165 УК РФ).

Аналогичные изменения внесены и в ст. 28.1 УПК РФ, которая теперь называется «Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба», а также часть

¹ СПС «КонсультантПлюс».

третья этой статьи дополнена перечнем вышеперечисленных составов преступлений, по которым она может применяться.

Однако еще на стадии законопроекта данные изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства были подвергнуты критике². Для прекращения уголовного преследования по ч. 2 ст. 76.1 УК РФ и по ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ, помимо возмещения ущерба, требуется еще и уплатить в федеральный бюджет денежное возмещение в двукратном размере либо суммы причиненного преступлением ущерба, либо полученного преступным путем дохода, либо убытков, которых удалось избежать.

В случае же прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа необходимо возместить или загладить причиненный преступлением вред и уплатить штраф, который не может быть больше, чем половина максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, или не более 250 тысяч рублей (ч. 1 ст. 104.5 УК РФ).

Иначе говоря, для предпринимателей прекращение уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа представляется более выгодным и приемлемым решением вопроса, чем прекращение уголовного дела в связи с возмещением ущерба. Тем более если учесть, что при определении размера судебного штрафа судом учитываются тяжесть совершенного преступления и материальное положение (доходы) подозреваемого или обвиняемого лица и его семьи.

По данным судебной статистики Судебного департамента РФ при Верховном Суде РФ, в 2017 году всего было прекращено уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в отношении 193 388 лиц, из которых в отношении 18 346 человек (9,5%) дело было прекращено по ст. 76.2 УК РФ и 25.1 УПК РФ. Сумма назначенных судами штрафов составила — 166 736 965 рублей. В первом полугодии 2018 года уголовные дела были прекращены в отношении 94 158 лиц, из них в отношении 12 827 человек (около 14%) были прекращены в связи с назначением судебного штрафа. Сумма назначенных судами судебных штрафов по прекращенным уголовным делам в соответствии со ст. 76.2, 104.4 УК РФ, 25.1 УПК РФ — 232 580 121 рубль³.

² Саркисян А. Об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба // Адвокатская газета. 2018. 4 декабря.

³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за

Тенденция к увеличению числа лиц, соглашающихся на применение судебного штрафа, равно как и к увеличению назначенных судами сумм штрафов, очевидна. Применение же норм ч. 2 ст. 76.1 УК РФ и ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ вызывает и будет вызывать вопросы не только ввиду размера штрафных санкций, но и по причине не совсем точного наименования данного института, не отражающего его действительный смысл и назначение.

Дело в том, что традиционно под возмещением ущерба понимается возмещение в натуральной или денежной форме причиненного преступлением имущественного вреда⁴. Штрафы или денежное возмещение в указанном в ч. 1 и 2 ст. 76.1 УК РФ размере, не входят в понятие «причиненный преступлением вред». Предусмотренные ст. 76.1 УК РФ выплаты в федеральный бюджет, равно как и судебный штраф по ст. 76.2 УК РФ, являются дополнительными штрафными санкциями за совершенное преступление.

По мнению ученых, даже добровольная уплата назначенного судом штрафа в соответствии со ст. 76.2 УК РФ дает основания рассматривать его не просто как институт освобождения от уголовной ответственности, а как новое правовое явление — «наказание без судимости»⁵.

Хотя данное утверждение, на наш взгляд, является достаточно спорным, так как одним из основных признаков наказания является его принудительный характер. В случаях, указанных в ст. 76.1 и 76.2 УК РФ, уплата штрафа или денежного возмещения носит добровольный характер и является скорее формой подтверждения деятельного раскаяния и то-

2017 г. Разделы 1 и 2 ; Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2018 г. Разделы 2 и 3. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. Более подробный анализ статистики прекращения уголовных дел по ст. 25.1 УПК РФ: Багмет А.М., Османова Н.В. Производство о назначении судебного штрафа: законодатель на верном пути // Российский следователь. 2018. № 11. С. 24–29.

⁴ Пункт 2.1 Постановления Пленума Верховного Суда от 27 июля 2013 г. РФ № 19 (в ред. постановления Пленума от 15 ноября 2016 г. № 48, от 29 ноября 2016 г. № 56) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». URL: http://www.vsrif.ru/documents/own/?category=resolutions_plenum_supreme_court_russian

⁵ Антонов А.Г. Является ли основанием освобождения от уголовной ответственности ст. 76² УК РФ («Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа»)? // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 17–19.

го, что подозреваемое или обвиняемое лицо осознало и загладило свою вину.

Есть и определенные процессуальные сложности применения предусмотренного ст. 28.1 УПК РФ института. Закрепленный в главе 51.1 УПК РФ порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи назначением судебного штрафа предусматривает обязательную проверку судом в составительном процессе обоснованности выдвинутого следователем либо дознавателем обвинения или подозрения. При прекращении уголовного преследования в связи с возмещением ущерба такая проверка не осуществляется, что вкуче с уплатой установленного законом денежного возмещения становится камнем преткновения для эффективного применения данного института.

В этой связи было бы целесообразным закрепить в законе возможность применения норм главы 51.1 УПК РФ, в том числе и при прекращении уголовного преследования (дела) по ст. 28.1 УПК РФ. Это могло бы делаться по ходатайству подозреваемого или обвиняемого и их защитников в случае их несогласия с обоснованностью предъявленного обвинения или подозрения и с подлежащей перечислению в федеральный бюджет суммой возмещения.

Рассмотрение в суде данных вопросов по правилам главы 51.1 УПК РФ должно заканчиваться либо постановлением о прекращении уголовного преследования (дела) в связи с возмещением ущерба, либо отказом в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного преследования в связи возмещением ущерба и возвращением материалов уголовного дела руководителю следственного органа или прокурору.

Технология и теоретические аспекты принятия подобного рода судебных решений особых сложностей вызывать не должны, так как в современной юридической литературе этой проблеме уделяется достаточное внимание⁶.

Нельзя также не отметить, что в этом случае была бы решена и указанная в ч. 3.2 ст. 28.1 УПК РФ проблема несогласия руководителя следственного органа (а теперь, очевидно, и прокурора) с прекращением уголовного дела

по этой статье. Наличие разногласий между сторонами по поводу этого вопроса требует его рассмотрения судом в условиях составительного процесса, результатом которого будет постановление законного, обоснованного и справедливого решения.

Такая процедура является наиболее предпочтительным, снижающим коррупционные риски способом разрешения возникших противоречий, тем более что она не исключает возможность уведомления Генерального прокурора РФ и Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей.

Возникают опасения по поводу того, что данное предложение сопряжено с увеличением судебной нагрузки. Хотелось бы заметить, что возбужденные и не прекращенные в досудебном производстве уголовные дела в отношении предпринимателей никуда не исчезают и после проведенного полномасштабного (длительного, сложного, дорогостоящего) расследования поступают в суд, где и рассматриваются (иногда так же долго и трудно) в предусмотренном законом порядке.

Поэтому в любом случае есть смысл как можно чаще и больше прибегать к компромиссному, ускоренному и упрощенному разрешению таких уголовных дел при наличии предусмотренной ст. 76.1 УК РФ и 28.1 УПК РФ возможности. Это позволит значительно снизить нагрузку как на органы предварительного расследования, так и на суды, сократить расходы государства на производство по таким делам и создать более благоприятный деловой климат в стране.

Перечисленные в ст. 76.1 УК РФ и в 28.1 УПК РФ составы преступлений носят ярко выраженную экономическую направленность (включая нормы о нарушении авторских и изобретательских прав, предусматривающие причинение материального ущерба) и адресованы главным образом предпринимателям. Это дает основание утверждать, что ст. 76.1 УК РФ и 28.1 УПК РФ целесообразней было бы назвать «освобождением от уголовной ответственности в сфере предпринимательской деятельности» и, соответственно, «прекращением уголовного преследования в сфере предпринимательской деятельности».

Очевидно, что данные нормы предназначены для лиц, совершивших перечисленные в них преступления в ходе осуществления ими предпринимательской деятельности. Во всех остальных случаях органам предварительного расследования и судам надлежит прибегать к институту судебного штрафа, применяя нормы ст. 76.2 УК РФ и 25.1 УПК РФ.

⁶ Дорощков В.В. Решения мировых судей в различных процедурах уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2018. № 12. С. 13-19; Чертова Н.А., Юринская И.С. Механизм принятия судебного решения: теоретические аспекты // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3. С. 118-125; и др.

Понятие предпринимательской деятельности и критерии ее отграничения от других видов занятий достаточно четко определены в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности».

Как уже было отмечено, разница в размере суммы штрафов, подлежащих перечислению в федеральный бюджет при прекращении уголовного преследования в связи с возмещением ущерба, по сравнению с прекращением уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа снижает востребованность норм ст. 76.1 и 28.1 УПК РФ.

Поэтому предлагается синхронизировать суммы штрафов в одном и в другом случае. Лицо, впервые совершившее указанное в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ преступление, могло бы освобождаться от уголовной ответственности, если оно возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в сумме, не превышающей половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Такое предложение обусловлено тем, что санкции всех перечисленных в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ статей предусматривают в качестве основного или дополнительного наказания именно штраф. Кроме того, в сложившихся достаточно сложных экономических условиях другой подход едва будет отвечать целям принятия и назначению данной нормы закона. Здесь необходим не только компромисс, но и определенная гибкость. К тому же у государства всегда есть возможность корректировки суммы штрафных санкций путем внесения соответствующих изменений в закон после того, как будет отлажен механизм успешного применения данного института.

Важным с точки зрения охраны и реализации прав и свобод человека и гражданина, в том числе и предпринимателей, является своевременное разъяснение права, оснований и порядка прекращения уголовного преследования, а также права возражать против такого прекращения.

В ч. 4 ст. 28.1 УПК РФ сказано, что все эти права подозреваемому или обвиняемому лицу должны быть разъяснены до прекраще-

ния уголовного преследования, что, на наш взгляд, недостаточно определенно и приводит к не всегда адекватной практике применения данной нормы закона.

Следователь и дознаватель должны разъяснять эти права сразу же с момента появления в уголовном деле подозреваемого или обвиняемого, чтобы они имели достаточное время для осознанной и полноценной реализации предоставленной им законом возможности либо для такого же обдуманного отказа от этого права.

Точно такая же обязанность должна быть у следователя и дознавателя и при наличии возможности прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ); назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ); деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ).

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования по всем этим реабилитирующим основаниям требует предварительного выполнения ряда непростых действий и условий. Поэтому подозреваемый или обвиняемый должен иметь достаточно времени, чтобы проконсультироваться, обсудить с защитником обстоятельства дела и целесообразность такого решения, найти возможности выполнить установленные в законе условия. Тогда и можно будет рассчитывать на взаимовыгодную как для государства, так и для бизнеса и граждан практику применения институтов прекращения уголовного дела или уголовного преследования по вышеуказанным реабилитирующим основаниям.

Очевидно, в ст. 46 и 47 УПК РФ необходимо закрепить право подозреваемого и обвиняемого знать о возможности прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, указанным в ст. 25, 25.1, 28 и 28.1 УПК РФ, в соответствующих случаях. В связи с чем перечень прав подозреваемого, закрепленный в ч. 4 ст. 46 УПК РФ, надлежит дополнить еще и правом на возражение против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 27 УПК РФ.

Хотелось бы надеяться, что учет высказанных соображений будет способствовать созданию эффективного механизма применения института прекращения уголовного преследования, предусмотренного ст. 76.1 УК РФ и 28.1 УПК РФ, равно как и сможет обеспечить достижение поставленных перед ним целей.

Литература

1. Антонов А.Г. Является ли основанием освобождения от уголовной ответственности ст. 76² УК РФ («Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа»)? / А.Г. Антонов // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 17–19.
2. Багмет А.М. Производство о назначении судебного штрафа: законодатель на верном пути / А.М. Багмет, Н.В. Османова // Российский следователь. 2018. № 11. С. 24–29.
3. Дорошков В.В. Решения мировых судей в различных процедурах уголовного судопроизводства / В.В. Дорошков // Мировой судья. 2018. № 12. С. 13–19.
4. Саркисян А. Об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба / А. Саркисян // Адвокатская газета. 2018. 4 декабря.
5. Чертова Н.А. Механизм принятия судебного решения: теоретические аспекты / Н.А. Чертова, И.С. Юринская // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия : Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3. С. 118–125.

Ошибки при квалификации малозначительных деяний, содержащих признаки формальных составов преступлений

Гарбатович Денис Александрович,
заместитель директора филиала по научной работе
Российского государственного университета правосудия (Уральский филиал),
кандидат юридических наук, доцент
garbatovich@mail.ru

В работе рассмотрена судебная практика, в решениях которой малозначительные деяния неверно были квалифицированы в качестве преступлений. Анализируются причины ошибочного применения уголовного и уголовно-процессуального закона, последствием которого было неправильное принятие решения о признании малозначительных деяний в качестве общественно опасных.

Ключевые слова: малозначительное деяние, уголовно-правовое деяние, квалификация преступлений.

Mistakes in Qualification of Insignificant Acts Containing Attributes of Formally Defined Crimes

Garbatovich Denis A.
Deputy Branch Director for Research
of the Russian State University of Justice (the Ural Branch)
PhD (Law), Associate Professor

The paper deals with judicial practice, in the decisions of which minor acts were incorrectly qualified as crimes. The reasons for the erroneous application of criminal and criminal procedure law, the consequence of which was the wrong decision to recognize minor acts as socially dangerous, are analyzed.

Keywords: minor act, criminal act, qualification of crimes.

Существующая редакция нормы Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее — УК РФ), которая закрепляет понятие малозначительного деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ), не позволяет в процессе ее применения прийти к единообразной судебной практике. Причиной этого являются оценочные признаки, раскрывающие сущность анализируемого деяния.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Иногда, квалифицируя деяние в качестве преступного, суды отрицают возможность признания деяния малозначительным, считая, что таковыми могут быть лишь деяния с материальными составами преступления, а преступления с формальным составом быть малозначительными не могут. Указанное ограничение в уголовном законе относительно преступлений с формальными составами отсутствует.

Например, *К. осуждена по ч. 1 ст. 139 УК РФ. Судом установлено, что действия*

К. были вызваны тем, что несовершеннолетние М.Г.И. и К.Я.П. плюнули на ее входную дверь, поэтому она хотела поговорить с родителями детей об их поведении, в связи с этим она переступила порог квартиры несовершеннолетнего потерпевшего М.Г.И. По делу установлено, что К. ранее не судима, жалоб от соседей на нее не поступало, характеризуется удовлетворительно, имеет медали «За отличие в военной службе» трех степеней, звания «Ветеран военной службы» и «Почетный связист». Каких-либо вредных последствий от ее действий не наступило. При таких обстоятельствах действия К. хотя формально и содержат признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ, но в силу малозначительности не представляют общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ)².

Правоприменитель, установив в деянии все признаки определенного состава преступления, в соответствии со ст. 8 УК РФ логически делает вывод о наличии оснований привлечения лица к уголовной ответственности, не оценивая при этом должным образом доказательства, подтверждающие общественно опасный характер или его отсутствие в конкретном оцениваемом деянии. Например, Б. был осужден по ч. 1 ст. 229.1 УК РФ.

Однако, установив в действиях Б. состав преступления, суд должным образом не учел фактические обстоятельства совершенного, указанные в приговоре: количество психотропного вещества, а также то, что оно являлось составной частью лекарственного средства; количество указанного лекарственного средства, вывозимого осужденным (6 флаконов); то, что это средство отпускается в аптечной сети без рецепта врача; осужденный ранее к уголовной ответственности не привлекался и на учете у нарколога не состоит; данное лекарство предназначалось для родителей Б., требующих постоянного медицинского лечения в связи с заболеваниями сердца и гипертонией. Все эти обстоятельства в их совокупности указывают на то, что действия Б. не обладали той степенью общественной опасности, при которой совершенное можно было бы признать преступлением. Кассационная жалоба защитника была удовлетворена, приговор отме-

нен, производство по делу прекращено (ч. 2 ст. 14 УК РФ)³.

Допускаются ошибки, когда правоприменителем не учитываются отсутствие существенного вреда, способ совершения деяния, его мотив, цель. Так, В. осужден по ч. 1 ст. 139 УК РФ. В. вину в преступлении не признал, утверждая, что, узнав от жены о произошедшем в кухне общежития конфликте с соседкой К., чтобы выяснить причину конфликта, он вначале зашел на общую кухню, где К. не оказалось, после чего он подошел к ее квартире, постучал в дверь, которая была приоткрыта, позвал хозяев, а когда те пошли в его сторону, отошел назад. Конфликт между ним и вышеуказанными из квартиры К. и П. произошел в общем коридоре. Установленные в судебном заседании обстоятельства, при которых В. зашел в коридор квартиры К., пробыл там крайне незначительное время, исчисляемое, согласно показаниям потерпевшей К., свидетеля П., просмотренной видеозаписи, секундами, по требованию проживающих в квартире лиц покинул жилое помещение, переместившись в общий коридор дома, указывают на то, что действия В. хотя формально и содержат признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ — незаконное проникновение в жилище помимо воли проживающих в нем лиц, но в силу малозначительности (отсутствия существенного вреда, способа совершения деяния, мотива и цели) не представляют общественной опасности и являются, таким образом, малозначительными⁴.

Допускаются ошибки при непризнании деяния в качестве малозначительного, когда при квалификации деяния с формальным составом преступления государственное обвинение не предоставляет доказательства, свидетельствующие о том, что обвиняемый своими действиями причинил или создал угрозу причинения вреда личности, обществу или государству, что позволило бы признать содеянное преступлением.

Например, М. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления. Заслушав высту-

² Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 5 сентября 2018 г. по делу № 44У-234. 2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rKT4d1FgJQ63/>

³ Постановление Президиума Брянского областного суда от 13 июня 2018 г. по делу № 44У-52. 2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PluPWH7WfL1p/>

⁴ Постановление Президиума Курского областного суда от 13 сентября 2017 г. по делу № 44У-12. 2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kzOroZ0wa7bB/>

пление прокурора К., поддержавшей доводы апелляционного представления, суд апелляционной инстанции установил: М. в связи с отсутствием в деянии состава преступления оправдан по ч. 1 ст. 222 УК РФ по факту незаконного хранения взрывчатых веществ, а именно бездымного пороха массой 45 граммов, в период времени с 1974 г. до 14 августа 2014 г. в квартире. Исследовав в судебном заседании доказательств, суд сделал правильные выводы о том, что М. на момент обнаружения у него 45 граммов пороха никакого оружия не имел, не мог использовать данное взрывчатое вещество по назначению, оно хранилось в течение длительного времени с 1974 г. в нежилой комнате, чему М. не придавал никакого значения. Вопреки доводам апелляционного представления государственное обвинение не представило доказательств, свидетельствующих о том, что содеянное М. обладает признаками высокой общественной опасности, что он своими действиями причинил вред или создал угрозу причинения вреда личности, обществу или государству, что позволило бы признать содеянное им преступлением⁵.

Допускаются ошибки при непризнании деяния в качестве малозначительного по причине неверного понимания смысла запрета, установленного уголовным законом. Так, Б. была осуждена по ст. 322.2 УК РФ. Как следует из Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 376-ФЗ, которым введена ст. 322.2 УК РФ, и пояснительной записки к нему, данной нормой преследовалась цель предотвращения незаконной регистрации большого количества граждан в домах и квартирах без намерения в них проживать, т.е. предупреждение появления так называемых «резиновых домов». Однако, как следует из приговора и материалов уголовного дела, Б. зарегистрировала одного человека в квартире, которая принадлежит ей на праве собственности, целью такой регистрации было помочь А.А.М. устроиться на работу. При таких обстоятельствах считать действия Б. преступными в силу их общественной опасности оснований не имеется. Если действия, связанные с фиктивной пропиской гражданина РФ в жилом помещении, хотя формально и содержали признаки преступления, предусмотренного ст. 322.2 УК РФ, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, суд вправе прекратить уголовное дело на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ⁶.

При непризнании деяния в качестве малозначительного правоприменителем допускаются ошибки по причине того, что должным образом не учитываются мотив и цель совершенного деяния, формально содержащего признаки состава преступления. Например, М. признана виновной и осуждена за использование заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ). М. предъявила специалисту сектора социально-правовой защиты детей управления образования и молодежной политики администрации заключение о результатах ее медицинского освидетельствования от 11 июля 2017 г., в то время как фактически не проходила данного освидетельствования. Впоследствии, воспользовавшись заключением о возможности гражданина быть приемным родителем, выданным органом опеки и попечительства администрации Городецкого муниципального района Нижегородской области по предъявленному подложному заключению, М. было предоставлено право на установление опеки над малолетним И.Я.А., которым М. воспользовалась, приняв малолетнего ребенка в свою семью на воспитание.

При констатации в содеянном признаков деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, суду надлежало обсудить вопрос о возможности признания деяния М. малозначительным на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ, приняв во внимание мотив и преследуемые результаты ее действий в процессе представления медицинского заключения от 11 июля 2017 г. в орган опеки и попечительства, направленных на достижение поощряемой обществом цели — установление опеки над малолетним ребенком с неблагоприятным состоянием здоровья, отсутствие общественно опасных последствий в форме реально причиненного вреда или угрозы причинения вреда от указанных действий, отсутствие каких-либо данных относительно объективного несоответствия сведений, изложенных в медицинском заключении, реальному состоянию здоровья М.

При констатации в содеянном признаков деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, суду надлежало обсудить вопрос о возможности признания деяния М. малозначительным на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ, приняв во внимание мотив и преследуемые результаты ее действий в процессе представления медицинского заключения от 11 июля 2017 г. в орган опеки и попечительства, направленных на достижение поощряемой обществом цели — установление опеки над малолетним ребенком с неблагоприятным состоянием здоровья, отсутствие общественно опасных последствий в форме реально причиненного вреда или угрозы причинения вреда от указанных действий, отсутствие каких-либо данных относительно объективного несоответствия сведений, изложенных в медицинском заключении, реальному состоянию здоровья М.

⁵ Постановление Верховного Суда Республики Коми от 13 февраля 2015 г. по делу № 22-251. 2015 // URL: https://vs--komi.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo

⁶ Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 21 февраля 2018 г. по делу № 44У-13. 2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Wv9rMkoVRct/>

Нерассмотрение судом вопроса о возможности применения к М. положений ч. 2 ст. 14 УК РФ при установленных фактических обстоятельствах дела является существенным нарушением уголовного и уголовно-процессуального закона. Приговор отменен, дело направлено на новое судебное рассмотрение⁷.

При наличии совокупности деяний, одно из которых является преступным, а другое — малозначительным, необходимо оценить характер и общественную опасность каждого деяния. Ошибки при некалфикации деяния в качестве малозначительного встречаются в тех случаях, когда характер и степень общественной опасности автоматически оценивается в отношении к общей массе деяний, итогом чего является неверная квалификация содеянного в качестве совокупности преступлений.

И. признан виновным и осужден за мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору; за покушение на мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, а также за незаконное хранение боеприпасов.

Как установлено судом и изложено в приговоре, И. незаконно приобрел один стандартный винтовочный патрон 7,62x54 мм, относящийся к штатным боеприпасам для винтовок и карабинов М., образца 1891/30 года, пригодный для стрельбы, и незаконно хранил его до 5 октября 2013 г., когда патрон был изъят сотрудниками полиции в ходе обыска.

Однако, признавая И. виновным в незаконном хранении боеприпасов, суд не принял во внимание все фактические обстоятельства дела по его обвинению в хранении одного патрона от стрелкового оружия. Так, согласно показаниям осужденного, указанный патрон с налетом ржавчины вместе с другими армейскими принадлежно-

стями: пилоткой и бляхой для ремня — ему был подарен другом, который в рамках соответствующего клуба занимался перезахоронением воинов, погибших во время войны. Доказательств, опровергающих эти доводы или свидетельствующих о намерении осужденного использовать патрон не только как предмет, имеющий историческое значение, в деле не имеется. При таких обстоятельствах следует признать, что данное деяние с учетом его объективной стороны, мотивов и цели не только не причинило, но в силу своего содержания и направленности не могло причинить вреда охраняемым уголовным законом интересам, что свидетельствует о его малозначительности, исключающей в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ привлечение совершившего это деяние лица к уголовной ответственности. Таким образом, приговор и последующие судебные решения об осуждении И. по ч. 1 ст. 222 УК РФ подлежат отмене, а уголовное дело в этой части — прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления⁸.

Ошибки в вышеперечисленных примерах заключаются в том, что представители обвинения, суды первой инстанции (в некоторых примерах) при рассмотрении уголовных дел приходили к выводу о наличии в действиях лица признаков конкретного состава преступления, а вышестоящая судебная инстанция — об отсутствии признаков состава. Оценка степени и характера общественной опасности квалифицируемых деяний разными структурами и инстанциями не является единой, что предопределяет нехватку и необходимость в выработке практикообразующих решений со стороны Верховного Суда Российской Федерации.

⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 февраля 2017 г. № 5-УД17-1 «Об отмене в части судебных актов по уголовному делу в связи с отсутствием в деянии состава преступления». URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07022017-n-5-ud17-1/>

⁷ Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 19 декабря 2018 г. по делу № 44У-125. 2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ARwvDTZZBWZm/>

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

О новых тенденциях расчета срока исковой давности по периодическим платежам

Штыкова Наталья Николаевна,
начальник отдела научных исследований
Санкт-Петербургского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(ВГУЮ (РПА Минюста России))
кандидат юридических наук, доцент
logos-tur@yandex.ru

Жбанков Михаил Андреевич,
магистр права Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
помощник судьи Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга
mik-zhbankov@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы течения срока исковой давности в отношении исков с периодическими платежами.

Ключевые слова: исковая давность, срок исковой давности, договор кредита, договор займа.

On New Tendencies of Calculation of the Limitation of Action Period in Respect of Recurring Payments

Shtykova Natalya N.
Head of the Research Department of the Saint Petersburg Institute (Branch)
of the All-Russian State University of Justice
(ARSUJ (RLA of the Ministry of Justice of Russia))
PhD (Law), Associate Professor

Zhbankov Mikhail A.
LL.M. of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA)
Assistant Judge of the Oktyabrskiy District Court of Saint Petersburg

This article discusses the issue of the limitation period in relation to claims with periodic payments.
Keywords: limitation of actions, period of limitation of actions, loan agreement, contract of debt.

Институт исковой давности является важным практическим инструментом, применяемым в повседневной юридической жизни.

В самом общем виде исковая давность представляет собой срок, в течение которого кредитор может обратиться в суд за защитой своего нарушенного права, который будет различаться в зависимости от нарушенного права и выбора способа его защиты. Общий срок исковой давности, как это указано в ст. 196 Гражданского кодекса РФ¹ (далее — ГК РФ), составляет 3 года.

Для отдельных видов требований могут быть установлены специальные сроки исковой давности, которые могут быть как удлиненными, так и укороченными (ст. 197 ГК РФ).

Любой срок имеет начало, течение, которое может быть прервано, приостановлено, а в случае с исковой давностью имеется и его нетечение, а также окончание.

Принято считать, что срок исковой давности начинает исчисляться с момента, когда лицо, чье право нарушено, узнает о нарушении.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от

16.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

нии своего права, а также узнает, кто является ответчиком по его требованию.

Срок исковой давности делится также на объективный, который не может превышать 10 лет со дня фактического нарушения права, независимо от знания лица о нарушении его права и знания ответчика, и субъективный, который и является сроком, установленным для определенного типа требований².

Важно отметить, что срок исковой давности не является пресекательным, т.е. само его истечение не прекращает существование самого права, а лишь предоставляет ответчику по иску право на экцепцию, то есть право возразить о пропуске срока исковой давности, что является для суда самостоятельным основанием для отказа в иске.

Иными словами, возражение о пропуске срока исковой давности и применение его судом превращает обязательство в натуральное, лишенное судебной защиты, но не прекращает само право. Истец просто больше не может рассчитывать на применение мер государственного принуждения к ответчику, заявившему о пропуске срока исковой давности, для защиты своего права. Данное обстоятельство не мешает ответчику добровольно исполнить обязательство с заданным сроком исковой давности.

Итак, разобравшись в общем виде с тем, что же собой представляет исковая давность, мы обратим свое внимание на п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»³, из которого следует, что «по смыслу пункта 1 статьи 200 ГК РФ течение срока давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия об оплате товара (работ, услуг) по частям, начинается в отношении каждой отдельной части. Срок давности по искам о просроченных повременных платежах (проценты за пользование заемными средствами, арендная плата и т.п.) исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу».

² Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.А. Будылин и др. ; отв. ред. А.Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2018. 1264 с.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // СПС «КонсультантПлюс».

В качестве примера исков с периодическими платежами возьмем иски из договоров займа/кредита, в которых коммерческая организация, как правило банк, предоставляет лицу кредит, который последнее обязуется вернуть периодическими ежемесячными аннуитетными платежами, отраженными в графике платежей.

Данный тип исков очень распространен в судебной практике⁴.

Как правило, суды, рассматривая дела по таким искам и исследуя возражения ответчика о пропуске срока исковой давности, исследуют пропуск срока по каждому конкретному платежу в соответствии с указанными выше разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», и до недавнего времени это считалось абсолютно верным.

Однако 12 марта 2019 г. было вынесено Определение Верховного Суда РФ № 14-КГ18-62⁵, из которого Верховным Судом РФ (далее — ВС РФ) сделан вывод, в соответствии с которым «...предъявление кредитором требования о досрочном возврате суммы займа (кредита) изменяет срок исполнения обязательства по возврату суммы долга (кредита)» и «банк воспользовался своим правом и потребовал досрочного погашения всей суммы задолженности по кредитному договору, тем самым изменив срок исполнения заемщиком обязательства по возврату основного долга и уплате процентов за пользование кредитом».

При таких обстоятельствах срок исковой давности по требованиям о взыскании основной суммы долга следует исчислять с момента неисполнения требования банка о досрочном возврате всей суммы кредита.

С момента истечения срока давности по требованию о возврате всей суммы основно-

⁴ Решение Октябрьского районного суда города Санкт-Петербурга от 11 ноября 2019 г. по делу № 2-6145/2019 ; Решение Октябрьского районного суда города Санкт-Петербурга от 11 ноября 2019 г. по делу № 2-1923/2019 ; Решение Октябрьского районного суда города Санкт-Петербурга от 15 августа 2019 г. по делу № 2-2217/2019 ; Решение Октябрьского районного суда города Санкт-Петербурга от 15 августа 2019 г. по делу № 2-2219/2019 ; и др. См.: URL: https://oktibrsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo

⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2019 г. № 14-КГ18-62 // СПС «КонсультантПлюс».

го долга истекает срок исковой давности и по дополнительным требованиям, включая проценты, неустойку, залог и поручительство».

Данное определение, конечно, значительно упрощает порядок расчета срока исковой давности, однако оставляет немало важных вопросов.

Так, из указанного определения не ясно, какая сумма может предъявляться ко взысканию. В случае если по части периодических платежей срок исковой давности пропущен, а по части нет, при этом в требовании банк заявляет к возврату всей суммы (с учетом платежей с пропущенным сроком исковой давности), будет ли это означать, что по части срока по платежам, в которых срок исковой давности истек, он будет возобновлен и исчисляться заново? Из данного определения прямо этого не следует, однако из анализа данного определения следует вывод в сторону удовлетворительного ответа, что является в корне неверным.

Также вызывает вопросы обстоятельство, при котором срок исковой давности по всей сумме задолженности может быть пропущен. Направляя требование о ее возврате, получается, что банк возобновляет течение срока исковой давности в одностороннем порядке?

Не ясно также то, будет ли изменяться срок исковой давности, если требование о досрочном взыскании заявлено после истечения объективного срока исковой давности, который по общему правилу не продлевается, не подлежит восстановлению и после его истечения не могут быть заявлены требования.

Верховный Суд РФ, возможно, сам того не понимая, предоставил банкам опасный инструмент по одностороннему возобновлению срока исковой давности, по которому должник ничего не может возразить и вынужден нести негативные последствия данного инструмен-

та банка по одностороннему возобновлению срока исковой давности, вынужденно и бережно храня в течение всей своей жизни (а при его смерти — наследниками) документы об оплате кредита/займа, понимая, что сам факт предъявления требования о досрочном взыскании суммы задолженности возобновляет исковую давность.

Периодические платежи предполагают и периодическую оплату должником. В случае если им все платилось своевременно и он, не полагая о возможности предъявления к нему иска банком, выбрасывал платежки ввиду истечения трехлетнего срока (полагая истечение срока исковой давности), то аккумуляция всей суммы и возобновление по истекшим платежам срока исковой давности представляются крайне несправедливыми.

Кроме того, необходимо отметить, что если производить расчеты по разным вариантам, используя модель с исчислением срока по каждому конкретному платежу или по предъявленному требованию со всей суммой кредита, мы будем приходиться к разным результатам, где по одному варианту срок исковой давности будет пропущен, а по другому варианту нет, что также нарушает правовую определенность и препятствует участникам оборота предвидеть исход их дела, так как не ясно, какой вариант расчета выберет суд и как самим участникам оборота рассчитывать сроки исковой давности.

В случае если ВС РФ планировал таким образом изменить текущую судебную практику по исчислению срока исковой давности по периодическим платежам, то ему необходимо дать некоторые разъяснения, поскольку указанное определение вызывает вопросы, без ответов на которые эффективное применение нового варианта расчета срока исковой давности представляется проблематичным.

Литература

1. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.А. Будалин [и др.] ; ответственный редактор А.Г. Карапетов. Москва : М-Логос, 2018. 1264 с.

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram! Анонсы мероприятий, фотоотчеты и свежие новости нашего издательства. Подписывайтесь!

Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>
Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

Защита прав и законных интересов супруга должника в приказном производстве как гарантия обеспечения соблюдения принципов гражданского процессуального права

Плотников Дмитрий Александрович,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Вятского государственного университета,
доцент кафедры юридических дисциплин Кировского института (филиала)
Московского гуманитарно-экономического университета,
кандидат юридических наук
plotnikowprawo@yandex.ru

ГПК РФ в настоящее время не называет иных лиц, кроме должника, имеющих право подать заявление об отмене судебного приказа. В связи с этим в правоприменительной практике имеют место случаи, когда супруг узнает о вынесенном судебном приказе уже на стадии его исполнения, когда в рамках исполнительных действий накладывается арест на их с супругой совместно нажитое имущество. Данное обстоятельство является основанием для ущемления интересов второго супруга, особенно в том случае, если предметом ареста выступают объекты недвижимости, приобретенные в период брака и зарегистрированные только на одного из супругов. В связи с этим автор на основании анализа норм гражданского процессуального законодательства о приказном производстве и их сопоставления с иными нормами предлагает пути совершенствования законодательства в целях защиты интересов второго супруга при вынесении судебного приказа.

Ключевые слова: принцип законности, вид гражданского судопроизводства, судебный приказ, приказное производство, третьи лица, должник, супруг, спор о праве.

Protection of Rights and Legal Interests of the Debtor's Spouse in Writ Proceedings as a Guarantee of Observance of Civil Procedure Law Principles

Plotnikov Dmitry A.
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Vyatka State University
Associate Professor of the Department of Legal Disciplines of the Kirov Institute (Branch)
of the Moscow Humanitarian Economic University
PhD (Law)

The civil procedure code of the Russian Federation currently does not name other persons, except the debtor, who have the right to apply for the cancellation of the court order. In this regard, in law enforcement practice, there are cases when the spouse learns about the court order already at the stage of its execution, when, within the framework of Executive actions, their jointly acquired property is seized. This circumstance is grounds for infringing on the interests of the second spouse, especially if the object of arrest is real estate purchased during the marriage and registered only to one of the spouses. In this regard, the author, based on the analysis of the norms of civil procedural legislation on writ proceedings in their systematic interpretation with other norms, suggests ways to improve the legislation of the interests of the second spouse when issuing a court order.

Keywords: principle of legality, type of civil proceedings, court order, order proceedings, third parties, debtor, spouse, legal dispute.

Вопросы осуществления правосудия по рассмотрению гражданских дел посредством приказного производства на протяжении многих лет являются предметом постоянной дискуссии. Свидетельством нерешенности правовой природы приказного производства

в системе гражданского процессуального права на доктринальном уровне является прошедшая 14 сентября 2019 г. III Международная научно-практическая конференция на базе Саратовской государственной юридической академии (в частности, доклады Тере-

хой Л.А. «Эволюция взглядов на приказное производство», Котельниковой Е.А. «Проблема реализации отдельных принципов гражданского процессуального права в упрощенном производстве», Неретиной В.В. «Совершенствование приказного производства в целях повышения эффективности правосудия по гражданским делам»¹, а также подготовленные в последние годы диссертации Шпака В.В. по вопросам оптимизации гражданского судопроизводства² и Михеева П.В. по вопросам ускорения гражданского судопроизводства³.

Анализ публикаций по проблематике приказного производства позволяет прийти к выводу, что основными темами выступают правовая природа дел приказного производства, характеристика требований, по которым выносится судебный приказ⁴, определение момента придания судебному приказу качества законной силы судебного акта⁵, институт поворота судебного приказа⁶, восстановление пропущенного процессуального срока на подачу возражений относительно исполнения судебного приказа, формы выносимых судебных постановлений и порядок обжалования определений, вынесенных судами по

результатам рассмотрения заявлений⁷, вынесение судебных приказов в отношении умерших лиц⁸ и др.

Вместе с тем в юридической литературе незаслуженно мало уделяется внимания вопросам защиты прав иных лиц, кроме должника, в приказном производстве. При этом часть исследователей в целом изучают вопросы защиты интересов иных лиц, не привлеченных к процессу, чьи права и законные интересы нарушены, без анализа норм применительно к приказному производству⁹; в комментариях к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (далее — ГПК РФ) последних лет право иных лиц на отмену судебного приказа вовсе не раскрывается¹⁰.

Среди авторов, поднимающих проблему защиты прав иных лиц, можно отметить Попелюка А.С., который отстаивает позицию, что «конкурсные кредиторы имеют право на обжалование судебного приказа, выданного в отношении должника, находящегося в процедуре банкротства»¹¹. Следует обратить внимание на то, что данная научная точка зрения в последующем нашла отражение в п. 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве». В частности, если судебным приказом разрешен вопрос о правах и

¹ Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева (г. Саратов, 14 сентября 2019 г.) / под ред. О.В. Исаенковой. Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. 432 с.

² Шпак В.В. Оптимизация гражданского судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. 227 с.

³ Михеев П.В. Пределы ускорения гражданского и административного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 187 с.

⁴ Федулова С.Н. Проблемы правового регулирования приказного производства в гражданском процессе // *Мировой судья*. 2015. № 3. С. 26–30; Громошина Н.А. Приказное производство как инструмент оптимизации цивилистического процесса // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2017. № 5. С. 93–96; Сорокопуд А.В. О правовой природе приказного и упрощенного производства в цивилистическом процессе в свете поиска способов оптимизации судебной нагрузки // *Вестник гражданского процесса*. 2019. № 5. С. 186–204; Казиханова С.С. Новые положения приказного производства по ГПК России, или К вопросу об очередных законодательных барьерах на пути к правосудию // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 9. С. 46–53.

⁵ Бортникова Н.А. Регулирование приказного производства посредством использования правовой аналогии // *Администратор суда*. 2015. № 3. С. 15–19.

⁶ Аболонин В.О. Недостатки законодательного регулирования поворота исполнения судебных актов в гражданском процессе // *Исполнительное право*. 2012. № 4. С. 2–5.

⁷ Самойлов Е.И. Процессуальные пробелы приказного производства // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2019. № 2. С. 16–20.

⁸ Журкина О.В. Актуальные вопросы приказного производства: практический аспект // *Российская юстиция*. 2019. № 10. С. 27–29.

⁹ Рехтина И.В. Проблемы судебной защиты прав и законных интересов лиц, не участвовавших в деле // *Юрист*. 2008. № 6; Султанов А.Р. О правах лиц, не участвующих в деле, и процессуальных сроках с точки зрения Конституции РФ // *Адвокатская практика*. 2007. № 5; Масаладжи Р.М. О возможности лиц, не участвовавших в деле, обжаловать судебный акт, нарушающий их права, в гражданском и арбитражном процессах // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2010. № 4. С. 22–26.

¹⁰ Рузакова О.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации // *Вестник гражданского процесса*. 2015. № 2. С. 156–169; Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный, научно-практический / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. 2-е издание, перераб. и доп. М. : Проспект, 2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Попелюк А.С. Фактор несостоятельности должника в приказном производстве // *Мировой судья*. 2015. № 4. С. 28–30.

обязанностях лица, не участвовавшего в приказном производстве, такое лицо (например, конкурсные кредиторы, уполномоченный орган, арбитражный управляющий) вправе обжаловать судебный приказ применительно к ч. 4 ст. 13 и ч. 1 ст. 376 ГПК РФ, ст. 42 и ч. 11 ст. 229.5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ). Так, в случае, если вынесенный судебный приказ влечет или может повлечь необоснованное увеличение кредиторской задолженности в ущерб конкурсной массе, суд кассационной инстанции отменяет судебный приказ применительно к ст. 387 ГПК РФ, п. 4 ч. 4 ст. 288 АПК РФ. Однако Попелюк А.С., как и Верховный Суд РФ, предлагает только один вариант отмены судебного приказа — исключительно в рамках кассационного производства. При этом вариант отмены судебного приказа третьими лицами наравне с должником не предлагается.

Среди авторов, которые предприняли попытку исследования вопроса о возможности отмены судебного приказа третьими лицами, можно назвать Гаврилова С.О., Трезубова Е.С. Данные авторы раскрывают три модели отмены судебного приказа: подача возражений относительно исполнения судебного приказа в суд первой инстанции, кассационное обжалование и пересмотр по новым и вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного приказа¹².

Относительно первой модели Гаврилов С.О., Трезубов Е.С. приходят к выводу, что «наделять третьи лица правом представления возражений относительно исполнения судебного приказа в рамках действующего правового регулирования недопустимо»¹³. В качестве аргументов авторы указывают на риск нивелирования эффекта упрощения и разгрузки судебной системы, возможные злоупотребления третьих лиц по подаче заявлений об отмене судебного приказа.

На первый взгляд, позиции авторов вполне обоснованы и имеют право на существование, особенно если учитывать немотивированный характер заявления об отмене судебного приказа. Однако на указанный вопрос необходимо посмотреть с точки зрения обеспечения соблюдения принципов гражданского процессуального права. Использо-

взя данный критерий к пониманию сущности приказного производства, нам сложно согласиться с теми авторами, которые считают, что «самостоятельность приказного производства не вызывает сомнений, т.к. данный вид производства осуществляется в определенной процессуальной форме и характеризуется отсутствием даже потенциального спора о праве между взыскателем и должником»¹⁴, «восстановление нарушенного права осуществляется посредством разрешения судом материально-правового спора сторон, а также удовлетворения бесспорного требования взыскателя»¹⁵. В качестве иллюстрации нарушения интересов третьих лиц (в нашем случае — лиц, состоящих в браке) в рамках приказного производства обратимся к следующей типовой ситуации на практике.

Мировым судьей вынесен судебный приказ от 10 октября 2018 г. о взыскании задолженности по кредитному договору. После этого вынесенный судебный приказ направляется должнику для представления возражений. В нашей ситуации должник не получил судебный приказ и, следовательно, в дальнейшем он был направлен в федеральную службу судебных приставов для исполнения. Затем 1 марта 2019 г. супруга должника обнаруживает в почтовом ящике конверт, в котором находится уведомление Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Кировской области от 28 февраля 2019 г. В присланном уведомлении содержалась информация о запрете совершения регистрационных действий с земельным участком, который зарегистрирован на должника. Однако данный земельный участок был приобретен в период совместного проживания, а значит, права на него принадлежат не только должнику, но и второму супругу. По ситуации должник отсутствовал по месту жительства и не имел возможности подать возражения на судебный приказ с момента, когда он узнал о нарушении своего права на представление возражений на судебный приказ. Супруга должника, наоборот, имела возможность, но в силу того, что в ГПК РФ она не указана среди иных лиц, имеющих право на отмену судебного приказа, реализовать право на защиту своих имущественных интересов в рамках приказного производства она не может. Однако следует признать такое законодательное регулирование отмены судебного

¹² Гаврилов С.О., Трезубов Е.С. Защита прав третьих лиц в приказном производстве: в поисках оптимальной модели регулирования // Журнал российского права. 2019. № 4. С. 69–81.

¹³ Там же.

¹⁴ Шпак В.В. Указ. соч. С. 42.

¹⁵ Власенко И.В. Предмет судебной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 7.

го приказа несправедливым, не отвечающим принципам гражданского процессуального права. При этом многие процессуалисты, равно как и Верховный Суд РФ, предлагают воспользоваться для таких иных лиц правом на кассационное обжалование вынесенного судебного приказа. Представляется, что такой подход не отвечает интересам иных лиц, т.к. заставляет их сознательно дожидаться нарушения своих прав путем вступления судебного приказа в законную силу и лишь потом ставить вопрос об отмене судебного приказа.

Вышеуказанная ситуация является основанием для анализа норм о приказном производстве с точки зрения того, насколько обеспечивается соблюдение принципов гражданского процессуального права для защиты интересов супруга должника.

Для наглядности обратимся к реализации некоторых принципов, которые игнорируются в приказном производстве. Так, принцип законности гражданского процессуального права означает рассмотрение исключительно дел, имеющих в своей основе только спорный характер (применительно к исковому производству). Такой вывод базируется на том, что «основное предназначение судебных органов — разрешение правовых споров посредством осуществления правосудия». Именно поэтому законодатель как в советский (ст. 4 Закона РСФСР от 8 июля 1981 г. «О судостроительстве РСФСР»), так и в современный периоды (ст. 4 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», ст. 3 ГПК РФ) при определении рассматриваемых дел в порядке гражданского судопроизводства делает акцент на рассмотрении гражданских дел, связанных с защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Иначе говоря, предметом судебной деятельности в рамках гражданского судопроизводства выступает разрешение дел, имеющих в своей основе спор о праве (для дел искового производства) или защиту законных интересов (для дел, по которым отсутствует иной, кроме суда, порядок защиты прав). В результате если в исковом производстве суд неизбежно привлекал бы супруга должника к участию в процессе, то в порядке приказного производства супруг должника, чьи интересы могли быть нарушены при рассмотрении дела с участием его супруга, не привлекается к участию в деле.

Принцип равноправия также игнорируется в рамках приказного производства. Должник узнает о проведении в отношении него приказного производства уже после вынесения судебного приказа. Значит, должник, а также иные лица не имеют возможности воспользоваться принадлежащими им правами, например, не вправе дать объяснения суду, привести свои доводы, возражать относительно доводов взыскателя, предоставлять доказательства. Разумеется, должник имеет право представить свои возражения относительно исполнения судебного приказа впоследствии, когда получает копию судебного приказа (ст. 128 ГПК РФ). Однако законодатель забывает про интересы супруга должника и исключает его из потенциальных участников приказного производства.

По общему правилу суд оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ). Обратим внимание на то, что законодатель в ГПК РФ говорит о применении принципа состязательности ко всем лицам, участвующим в деле, а значит, интересы супруга должника должны быть обеспечены хоть в какой-либо части. Однако нормы приказного производства в полном объеме игнорируют возможность защиты интересов супруга должника. Данное обстоятельство подрывает авторитет судебной власти как органа правосудия в силу того, что законодательное закрепление приказного производства дает возможность взыскателям обходить необходимость учета интересов иных лиц.

Все вышеуказанные примеры преломления принципов гражданского процессуального права в отношении супруга должника в рамках приказного производства позволяют нам прийти к выводу, что в настоящее время правосудие все чаще стремится к соблюдению формальных процедур, направленных исключительно на выполнение поставленных перед судом статистических показателей деятельности. Однако задача правосудия состоит не только в восстановлении нарушенных прав взыскателя, но и в соблюдении прав третьих лиц. В противном случае мы неизбежно сталкиваемся с проблемой нарушения баланса прав всех заинтересованных участников, в том числе не привлеченных к уча-

стию в деле, уже на этапе рассмотрения спора. И в этом случае утверждение, что «вводя институт приказного производства, законодатель преследовал цель создать понятный и простой для большинства граждан механизм защиты прав, приспособленный под наиболее широкие категории дел, с которыми сталкиваются большинство потенциальных участников гражданского судопроизводства», неоспорительно, так как эти самые обычные граждане, после того как сталкиваются с издержками приказного производства, в большей степени возмущены данной судебной процедурой. Следовательно, если приказное производство не справляется с данной задачей, то вполне очевидным шагом является вопрос об исключении приказного производства как формы осуществления гражданского судопроизводства. И в данном случае не нужно бояться того, что будет отход от упрощения рассмотрения гражданских дел, ибо если ускорение и упрощение гражданского судопроизводства приводит к нарушению прав третьих лиц, то встает вопрос о целесообразности такого вида гражданского судопроизводства в системе гражданского процессуального права. В этом случае законодателю следует пойти по пути расширения форм обязательного досудебного разрешения дел, не имеющих спорный характер на первоначальном этапе, либо создания системы процессуальных гарантий для заинтересованных лиц в приказном производстве.

На основании вышеизложенного мы исходим из необходимости предложить для обсуждения юридической общественности два варианта по совершенствованию законодательства в сфере защиты прав супруга должника в приказном производстве.

Первый вариант. В связи с тем что в порядке гражданского судопроизводства рассматриваются исключительно дела, имеющие спорный характер, следует отказаться от приказного производства как формы разрешения споров в пользу классического искового производства. Конечно, мы понимаем, что такой вариант является радикальным с точки зрения судебного сообщества, которое на протяжении многих лет отстаивает внедрение технологий ускорения и упрощения судопро-

изводства. Однако, когда правоприменительная практика подменяет сущность гражданского судопроизводства, видоизменяет принципы гражданского судопроизводства, это все в конечном счете подрывает саму правовую природу осуществления правосудия по спорам в сфере гражданских правоотношений (в широком смысле).

Второй вариант (компромиссный). Исходим из того, что по отдельным категориям дел приказного производства следует изменить процедуру вынесения судебного приказа при условии соблюдения принципов гражданского процессуального права. В частности, речь идет о вынесении судебного приказа по основаниям, предусмотренным ст. 122 ГПК РФ, в отношении должника, состоящего в браке, по имущественным требованиям. Поэтому возникает необходимость легализовать нового участника приказного производства — заинтересованное лицо и отразить его в ст. 34 ГПК РФ.

При поступлении заявления о вынесении судебного приказа мировой судья в обязательном порядке устанавливает наличие факта нахождения взыскателя в браке путем направления электронного запроса в органы ЗАГС, Росреестр. В условиях активного внедрения информационных технологий (например, портал «Госуслуги») соответствующая информация будет формироваться буквально в течение нескольких минут, что не будет обременительным и не приведет к увеличению сроков рассмотрения вынесения судебного приказа. После получения информации, если мировой судья установит, что взыскатель находится в браке, а имущество зарегистрировано только на взыскателя, то возникает необходимость защиты прав и законных интересов супруга должника в будущем. Данное обстоятельство является основанием для установления спора о праве и отказа в вынесении судебного приказа. По нашему мнению, такой подход позволит минимизировать в будущем нарушение прав и законных интересов супруга должника, а следовательно, будет достигнута задача гражданского судопроизводства — восстановление нарушенных прав взыскателя без ущемления прав заинтересованных лиц.

Литература

1. Аболонин В.О. Недостатки законодательного регулирования поворота исполнения судебных актов в гражданском процессе / В.О. Аболонин // Исполнительное право. 2012. № 4. С. 2–5.
2. Бортникова Н.А. Регулирование приказного производства посредством использования правовой аналогии / Н.А. Бортникова // Администратор суда. 2015. № 3. С. 15–19.

3. Власенко И.В. Предмет судебной деятельности : диссертация кандидата юридических наук / И.В. Власенко. Саратов, 2014. 159 с.
4. Гаврилов С.О. Защита прав третьих лиц в приказном производстве: в поисках оптимальной модели регулирования / С.О. Гаврилов, Е.С. Трезубов // Журнал российского права. 2019. № 4. С. 69–81.
5. Громошина Н.А. Приказное производство как инструмент оптимизации цивилистического процесса / Н.А. Громошина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 93–96.
6. Журкина О.В. Актуальные вопросы приказного производства: практический аспект / О.В. Журкина // Российская юстиция. 2019. № 10. С. 27–29.
7. Казиханова С.С. Новые положения приказного производства по ГПК России, или К вопросу об очередных законодательных барьерах на пути к правосудию / С.С. Казиханова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 46–53.
8. Масаладжиу Р.М. О возможности лиц, не участвовавших в деле, обжаловать судебный акт, нарушающий их права, в гражданском и арбитражном процессах / Р.М. Масаладжиу // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 4. С. 22–26.
9. Михеев П.В. Пределы ускорения гражданского и административного судопроизводства : диссертация кандидата юридических наук / П.В. Михеев. Москва, 2020. 187 с.
10. Попелюк А.С. Фактор несостоятельности должника в приказном производстве / А.С. Попелюк // Мировой судья. 2015. № 4. С. 28–30.
11. Рехтина И.В. Проблемы судебной защиты прав и законных интересов лиц, не участвовавших в деле / И.В. Рехтина // Юрист. 2008. № 6. С. 48–53.
12. Рузакова О.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / О.А. Рузакова // Вестник гражданского процесса. 2015. № 2. С. 156–169.
13. Самойлов Е.И. Процессуальные пробелы приказного производства / Е.И. Самойлов // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 2. С. 16–20.
14. Сорокопуд А.В. О правовой природе приказного и упрощенного производства в цивилистическом процессе в свете поиска способов оптимизации судебной нагрузки / А.В. Сорокопуд // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 186–204.
15. Султанов А.Р. О правах лиц, не участвующих в деле, и процессуальных сроках с точки зрения Конституции РФ / А.Р. Султанов // Адвокатская практика. 2007. № 5. С. 17–22.
16. Федулова С.Н. Проблемы правового регулирования приказного производства в гражданском процессе / С.Н. Федулова // Мировой судья. 2015. № 3. С. 26–30.
17. Шпак В.В. Оптимизация гражданского судопроизводства : диссертация кандидата юридических наук / В.В. Шпак. Саратов, 2019. 227 с.

**Издательская группа «Юрист» продолжает подписку на комплект
«Российский судья с приложением»
на второе полугодие 2020 года**

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Российский судья с приложением».

В комплект входят следующие издания:

- Администратор суда
- Журнал конституционного правосудия
- Российский судья
- Уголовное судопроизводство

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.

Телефон: 8(495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Существенные условия договоров дарения недвижимости

Авербах Эдуард Израилевич,
советник Российской академии естественных наук (РАЕН)
avtor@lawinfo.ru

Автор обращает внимание на предмет договора дарения и его существенные условия.

Ключевые слова: дарение земли, государственная регистрация прав на недвижимость, оборотоспособность объектов гражданских прав.

Material Terms and Conditions of Deeds of Gift of Real Estate

Averbakh Eduard I.
Adviser of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS)

Author focuses on gifting contract subject matter and its essential terms and conditions.

Keywords: act of land donation, state registration of rights for immovable property, circulability of objects of civil rights.

Взаимодействие лиц между собой обеспечивает их взаимный интерес и достижение соглашений по самым различным видам деятельности. Результаты этих соглашений приводят к заключению договоров.

Как указано в части первой ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ), договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Согласно ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора, как предусмотренного, так и не предусмотренного законом или иными правовыми актами, в том числе с элементами различных договоров. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (ст. 422 ГК РФ). Договор может быть возмездным или безвозмездным (ст. 423 ГК РФ).

Как указано в ст. 424 ГК РФ, исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. В предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то го-

сударственными органами и (или) органами местного самоуправления.

В самом общем виде в договорах должен быть обозначен предмет договора, его существенные признаки и условия исполнения.

В силу ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Представляет интерес частный случай дарения земельного участка в судебной практике Дмитровского городского суда Московской области, где 31 июля 2019 г. было рассмотрено дело о споре между наследницей по завещанию и новым собственником земельного участка по договору дарения, для разрешения которого необходимо было исследовать все существенные условия этого договора.

В указанном договоре был подарен земельный участок племяннику дарителя с указанием кадастрового номера и почтового адреса по временному свидетельству о праве собственности на землю в садоводческом товариществе, выданному администрацией

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».

района. Эти сведения оказались достаточными для государственной регистрации перехода права собственности (сам договор дарения государственной регистрации не подлежит — ст. 574 ГК РФ).

В рассматриваемом договоре кадастровый номер земельного участка оказался случайно выбранным, не относящимся к землям садоводческого товарищества. Этот кадастровый номер был приписан земельному участку в отсутствие межевания земель садоводческого товарищества.

Существенные условия договора для государственной регистрации перехода права собственности были уточнены в п. 45 ст. 26 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»², где указано, что осуществление государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав приостанавливается по решению государственного регистратора прав, если местоположение объекта недвижимости, определяемое согласно описанию местоположения границ земельного участка или контура здания, сооружения, объекта незавершенного строительства, не соответствует адресу объекта недвижимости (при его наличии) или иному описанию объекта недвижимости (при отсутствии адреса).

Таким образом, в договоре дарения земельного участка должны быть указаны его географические координаты, т.е. местоположение границ земельного участка, определенное в результате межевания, и эти географические координаты должны вписываться в контуры земель садоводческого товарищества, а также должна быть указана кадастровая стоимость земельного участка для уплаты налога одаряемым, не обладающим правом на льготы при уплате налога согласно п. 18.1 ст. 217 Налогового кодекса РФ³, ст. 14 Семейного кодекса РФ⁴.

Совокупность географических координат, соответствующего почтового адреса, площади земельного участка и его кадастровой стоимости, категории земель, целевого назначения и разрешенного использования земель, наличия межевого плана позволяет выполнить государственную регистрацию права на земельный участок.

² СПС «КонсультантПлюс».

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Кроме того, если на земельном участке имеется садовый или жилой дом, он должен быть также зарегистрирован в государственном реестре прав на недвижимость, поскольку отсутствие одновременного и обязательного с земельным участком дарения находящегося на нем жилого дома согласно п. 4 ст. 35 Земельного кодекса РФ⁵ делает ничтожным указанный договор дарения земельного участка. Земельный участок не может быть подарен без садового или жилого дома.

Таким образом, возникает оборотоспособность (право собственника распоряжаться собственностью — п. 1 ст. 209 ГК РФ), определяемая государственной регистрацией недвижимости до заключения договора дарения. Даритель должен быть собственником даримой вещи.

Как указано в п. 1 ст. 129 ГК РФ, объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте.

Именно оборотоспособность, включающая указанные выше ее элементы, является существенным признаком договора дарения недвижимости и определяет предмет договора дарения.

Согласно п. 3 ст. 129 ГК РФ земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах.

Следовательно, даже если стороны согласны с определением предмета договора, но его существенные условия не соответствуют требованиям закона, то такой договор не может считаться заключенным, а переход права собственности по этому договору не подлежит государственной регистрации.

Предмет договора дарения недвижимости не следует идентифицировать с названием объекта дарения. Это принципиально разные понятия: объект — это философская категория, обозначающая в данном случае нечто из области недвижимости, на что направлена мысль участников договора (просто земельный участок); предмет договора — это конкретный объект, обладающий оборотоспособностью, т.е. наделенный содержанием.

⁵ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

В ст. 432 ГК РФ, где указывается на существенные признаки договора, имеется в виду именно предмет договора, а не объект, что не всегда понимают участники соглашения.

В упомянутом выше судебном решении так были описаны согласованные существенные условия договора: предмет, порядок содержания имущества, согласие получить в дар это имущество, что противоречит смыслу ст. 432 ГК РФ, где сказано не о предмете, а об «условиях о предмете», которые состоят из элементов оборотоспособности, в данном деле не рассмотренных.

Виниченко Ю.В. отмечала, что оборотоспособность выступает характеристикой самих объектов реальной действительности, наличия или отсутствия у них естественного свойства быть предметом оборота (отчуждения или передачи по смыслу ст. 129 ГК РФ)⁶.

⁶ Виниченко Ю.В. Оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав: соотношение

Захаркина А.В. указывает, что необходимо отличать гражданский оборот от имущественного оборота, который представляет собой оборот субъективных гражданских прав на объекты, а не оборот собственно объектов, то есть под гражданским оборотом следует понимать совокупность случаев смены носителей субъективных гражданских прав⁷.

Автор считает необходимым в судебной практике при изучении обоснованности перехода прав на земельный участок исследовать оборотоспособность объекта дарения.

понятий // Известия Байкальского университета. Право. 2013. № 6. С. 116–120.

⁷ Захаркина А.В. «Гражданский оборот» как фундаментальная цивилистическая категория // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 37. С. 323–333.

Литература

1. Виниченко Ю.В. Оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав: соотношение понятий / Ю.В. Виниченко // Известия Байкальского университета. Право. 2013. № 6. С. 116–120.
2. Захаркина А.В. «Гражданский оборот» как фундаментальная цивилистическая категория / А.В. Захаркина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 37. С. 323–333.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ:

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

Белкин А.Р. Тонкости и недомолвки производства у мирового судьи

Гусев А.В., Осинцев Д.В. Проблемные вопросы взаимодействия органов внутренних дел и судов при исполнении наказания за неуплату административного штрафа

Стабровская Е.А. Актуальные проблемы организации деятельности мирового судьи на современном этапе развития мировой юстиции

Латышева Н.А. Актуальные юридические компоненты в организации ведения дело-производства на судебных участках мировых судей

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Гладун Д.В. Особенности использования термина «хищение» в тексте юридических документов

Жеребятьев И.В., Караева А.А. К вопросу о процессуальном положении лица, в отношении которого подано заявление частного обвинения

ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Кузько А.В. Анализ решения суда первой инстанции по гражданскому делу

Ярошенко Т.В. Реформирование гражданского процессуального законодательства: актуальные вопросы

Процессуальные особенности рассмотрения заявлений о распределении судебных расходов в гражданском процессе

Кузнецова Екатерина Хенаровна,
аспирант кафедры гражданского процесса
и организации службы судебных приставов
Всероссийского государственного университета юстиции
(ВГУЮ (РПА Минюста России)),
помощник мирового судьи
e.h.kuznetsova@gmail.com

В статье рассмотрены правила производства по заявлениям о распределении судебных расходов, о возмещении судебных издержек, о взыскании расходов на оплату услуг представителя в гражданском процессе. В настоящее время судебные расходы могут быть взысканы по решению суда, а также отдельным определением. В случае рассмотрения заявления после вынесения решения суда суд выносит определение. Рассмотрен дискуссионный вопрос о возможности рассмотрения подобных заявлений до вступления решения суда в законную силу. В статье также рассмотрены актуальные вопросы судебной практики и проблемы, возникающие у судов при рассмотрении вопросов распределения судебных расходов.

Ключевые слова: судебные расходы, распределение судебных расходов, процессуальные особенности распределения судебных расходов, определение о взыскании судебных расходов, возмещение расходов, взыскание судебных расходов, судебные издержки, расходы на оплату услуг представителя, расходы в гражданском процессе.

Procedural Peculiarities of Review of Legal Cost Distribution Applications in a Civil Procedure

Kuznetsova Ekaterina Kh.
Postgraduate Student of the Department of Civil Procedure and Bailiff Service Arrangement
of the All-Russian State University of Justice (ARSUJ (RLA of the Ministry of Justice of Russia))
Assistant Justice of the Peace

The regulations of judicial proceedings on petitions for court costs allocation, court costs reimbursements, recovery of representative fees in the civil process are reviewed in the present article. At present time, the court costs can be recovered by decision of a court, of by separate legal decision. When considering a petition after the judgment had been pronounced, the court ruling is being delivered. The argumentative issue concerning the possibility to examine such petitions before entry of court decision to legal force has been considered. Contemporary aspects of judicial practice and problems arising in court costs allocation are also reviewed in the present paper.

Keywords: court costs, court costs allocation, procedural features of court costs allocation, court ruling on court costs recovery, reimbursement of costs, judicial costs, representative's fee, civil procedural costs.

Судебные расходы по гражданскому делу состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела. Порядок уплаты государственной пошлины регламентирован Налоговым кодексом РФ. Издержки, связанные с рассмотрением дела, и государственная пошлина распределяются судом в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ).

В настоящей статье мы рассмотрим процессуальные особенности распределения

судебных расходов в рамках приказного и искового производства, обусловленные спецификой методов распределения, классифицированных по временному критерию и критерию самостоятельности.

С точки зрения особенностей порядка рассмотрения вопросов о распределении судебных расходов представляет интерес возможность его рассмотрения в рамках приказного производства с одновременным взысканием судебных расходов и указание на это в самом тексте судебного приказа. Гос-

пошлина взыскивается в рамках приказного производства, это должно быть отражено в резолютивной части судебного приказа. Взыскание же судебных издержек в рамках приказного производства вызывает у судей вопросы, а именно: является ли такое взыскание законным.

Основным условием наличия возможности рассмотрения дела в порядке приказного производства является бесспорный характер заявленного требования. В случае если требование относится к бесспорным, суд выносит по такому делу судебный приказ. Мы полагаем, что само по себе заявление определенной суммы в качестве судебных расходов не может свидетельствовать о спорности требования. Как в рамках искового производства суд не вправе необоснованно отказывать во взыскании полной суммы заявленных расходов, так и в рамках приказного производства он не вправе отказывать в принятии заявления к производству, обосновывая отказ только лишь наличием требования о взыскании судебных издержек, не мотивируя, не обосновывая свою позицию.

На наш взгляд, само по себе заявление требования о взыскании судебных издержек в заявлении о вынесении судебного приказа не может являться самостоятельным основанием отказа в принятии заявления к производству. Данная позиция основана в том числе на принципе равноправия сторон, который отчетливо проявляется в предусмотренной законом процессуальной возможности должника обратиться в суд, постановивший судебный приказ, с возражением относительно его исполнения, которое может быть не мотивированно.

В случае если суды будут считать наличие требований о взыскании судебных издержек по заявлениям о вынесении судебного приказа свидетельством о наличии спора о праве, будет нарушен баланс прав сторон приказного производства, основанный на принципах равноправия и состязательности сторон.

Д.Е. Зайков придерживается мнения о том, что требование о взыскании судебных издержек может быть рассмотрено судом в рамках приказного производства наряду с основным требованием, и такое положение является наиболее целесообразным в условиях функционирования современной судебной системы¹.

С этим нельзя не согласиться, ведь с каждым годом мы замечаем тенденцию роста ко-

личества рассматриваемых судами гражданских дел, и это неудивительно, поскольку общественные отношения усложняются, экономика нестабильна, а общественные потребности растут.

Институт приказного производства в таких непростых условиях показал себя как эффективный инструмент деятельности по осуществлению правосудия, который позволяет экономить не только бюджетные средства, но также трудовые и временные затраты судей и участников судебной процедуры по делам, не требующим столь детального рассмотрения, являющимся по сути бесспорными.

Особенность процедуры распределения судебных расходов в приказном производстве заключается том, что, поскольку она не урегулирована законом, у судей сложилось несколько способов взыскивать судебные расходы в пользу взыскателя. Первый способ заключается в указании на отнесение тех или иных судебных расходов на должника в самом тексте судебного приказа.

Если в заявлении о вынесении судебного приказа содержится требование о взыскании судебных расходов на оплату юридических услуг, суд выносит судебный приказ в том числе по данному требованию. При этом, исходя из сущности данного вида производства, суд не вправе изменить сумму, указанную в заявлении.

В сущности суд также признает данное требование бесспорным и взыскивает судебные расходы в размере, заявленном взыскателем. В случае, когда суд не может признать требование бесспорным, он отказывает в принятии заявления, а в определении обосновывает, в связи с чем он полагает, что в требовании усматривается наличие спора о праве.

Имеющаяся судебная практика, в том числе судов субъектов Российской Федерации, подтверждает сказанное выше. Требование о взыскании судебных расходов само по себе не свидетельствует о наличии спора о праве, подлежащего рассмотрению в порядке искового производства².

Одной из особенностей рассмотрения вопросов распределения судебных расходов в гражданском процессе является то, что оно может осуществляться несколькими альтернативными способами.

Эти способы различаются по временному критерию и по критерию самостоятельности

¹ Зайков Д.Е. Проблемы взыскания судебных издержек в приказном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 11. С. 32.

² См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 10 марта 2017 г. по делу № 33-8995/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

требования. Временной критерий предполагает существование трех способов распределения расходов: одновременно с основным требованием, после вынесения постановления суда до его вступления в законную силу, после вступления постановления суда в законную силу. По критерию самостоятельности требования мы можем выделить следующие способы: распределение в рамках первоначального дела и в отдельном производстве. Кроме того, распределение может осуществляться в рамках приказного производства, искового производства и производства в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

В случае если требование о взыскании судебных расходов содержится непосредственно в исковом заявлении, суд рассматривает данный вопрос наряду с основным требованием, и если он приходит к выводу о правомерности основного требования, то присуждает возместить и судебные расходы. Такой способ достаточно широко распространен в практике, поскольку является оптимальным и самым быстрым по скорости его рассмотрения судом.

Стороне необходимо доказать факт несения расходов, их связь с рассматриваемым делом и размер расходов, приложить соответствующие доказательства сразу при подаче иска или ходатайствовать об их приобщении в период рассмотрения дела в суде.

К недостаткам такого способа относится, прежде всего, влияние на устойчивость судебного решения, поскольку решение может быть обжаловано только в части распределения судебных расходов, размером которых не удовлетворена одна из сторон либо обе стороны гражданского процесса, а также решение может быть изменено или отменено вследствие неправильного распределения судебных расходов³.

Кроме того, не в каждом случае истцу представляется возможным сразу определиться с размером расходов на оплату услуг представителя — например, если цена услуг представителя зависит от количества судебных заседаний, в которых он участвовал. Если же цена за весь объем услуг определена при заключении договора и оплачена до получения этих услуг, данные расходы могут быть заявлены к взысканию вместе с основным требованием.

Второй способ рассмотрения вопросов распределения судебных расходов по временному критерию — после вынесения судебного постановления до его вступления в законную силу. По основному заявленному требованию суд выносит постановление, будь то судебный приказ, определение или решение суда, после чего по отдельному заявлению рассматривает вопрос о распределении судебных расходов.

Стоит отметить, что в случае, если в исковом заявлении содержалось требование о взыскании судебных расходов, но оно не было рассмотрено судом, суд по своей инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле, может вынести дополнительное решение, в котором должен распределить судебные расходы или отнести их на счет бюджета. Таким же образом следует поступить, если судебные расходы хоть и не были заявлены к взысканию, но были понесены лицами, участвующими в деле, или оплачены за счет средств бюджета.

Положительным аспектом такого способа рассмотрения вопроса является то, что суд выносит отдельное постановление по вопросу распределения расходов — определение суда, и в случае его обжалования и последующей отмены или изменения на судебном решении это не отразится. В таком случае не нарушается принцип устойчивости судебного решения, которое может быть обжаловано отдельно и стать самостоятельным предметом оценки его законности и обоснованности судом апелляционной инстанции.

Если суд апелляционной, кассационной или надзорной инстанции изменит или отменит решение нижестоящего суда с принятием нового решения, в таком случае он должен перераспределить и судебные расходы. А если суд вышестоящей инстанции этого не сделает, то по заявлению заинтересованного лица перераспределить судебные расходы обязан суд первой инстанции.

К минусам можно отнести необходимость обжалования определения о распределении судебных расходов с последующим перераспределением расходов в случае отмены решения, вынесенного по существу рассматриваемого спора. Ведь отменяя решение суда первой инстанции, вышестоящий суд не проверяет законность и обоснованность определения, в котором разрешены вопросы судебных расходов.

Третий метод заключается в рассмотрении вопроса распределения расходов после вступления постановления суда в законную силу. В таком случае решение суда уже не мо-

³ См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 18 сентября 2018 г. по делу № 33-40342/2018; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 2 апреля 2018 г. по делу № 33а-1225/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

жет быть отменено в результате рассмотрения дела в апелляционном порядке, поэтому и судебные расходы могут быть распределены в полном соответствии с законом и обстоятельствами дела. Положительной стороной является то, что при распределении судебных расходов после вступления постановления суда в законную силу суду и участникам процесса становится понятно, с кого следует взыскивать данные расходы, а именно с лица, не в пользу которого состоялось решение суда.

Такой способ является самым затратным по времени, поскольку он предполагает необходимость ожидания момента вступления в законную силу постановления суда, учитывая возможное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции.

Альтернативный способ распределения судебных расходов в рамках приказного производства заключается в рассмотрении данного вопроса после вынесения судебного приказа, до или после его выдачи взыскателю. Такой способ подразумевает рассмотрение основного требования взыскателя отдельно от вопросов распределения судебных расходов.

Закон не исключает два эти способа рассмотрения заявлений о взыскании судебных расходов в рамках приказного производства, но и не регламентирует их, поэтому вопросы, касающиеся процедуры взыскания расходов, вызывают дискуссии среди исследователей.

Например, Ю.Ф. Дружинина и Е.С. Трезубов, исследуя проблему распределения судебных расходов в приказном производстве, приходят к выводу о том, что такое распределение целесообразно производить с выяснением позиции лиц, участвующих в деле, после вступления судебного приказа в законную силу⁴.

Е.С. Раздьяконов, изучая возможность распределения судебных расходов в рамках приказного производства в арбитражном процессе, предлагает разрешать вопрос о возможности либо невозможности взыскания судебных расходов исходя из буквального толкования правовой нормы, закрепляющей правила распределения судебных расходов в арбитражном процессе. Поскольку в ч. 1 ст. 112 АПК РФ закреплено, что вопросы о распределении судебных расходов разрешаются в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, то в судебном приказе невозможно

указать на взыскание судебных расходов, ведь дело по существу не рассматривалось⁵.

Если применить этот путь решения проблемы к гражданскому процессу и непосредственно обратиться к положениям ст. 98 ГПК РФ, регламентирующей распределение судебных расходов, получается, что расходы могут быть взысканы только по тем делам, по которым было вынесено решение.

Положения ст. 98 ГПК РФ не адаптированы под институт приказного производства, однако это не говорит об отрицании законодателем возможности распределения судебных расходов в рамках приказного производства. Судебный приказ является одной из форм судебных постановлений наряду с решением, определением, постановлением президиума суда надзорной инстанции, и он обязателен к исполнению на всей территории Российской Федерации.

Вынесение судебного приказа свидетельствует о бесспорности требования, что, в свою очередь, уже дает взыскателю право рассчитывать на возмещение сопутствующих судебной процедуре расходов, в том числе государственной пошлины и издержек, связанных с делом. Выдача судебного приказа взыскателю говорит об отсутствии возражений должника относительно его исполнения. Таким образом, можно сделать вывод о том, что выданный судебный приказ имеет силу судебного решения, вступившего в законную силу, и помимо этого является одновременно исполнительным документом, поэтому в законе не предусмотрено вступление судебного приказа в законную силу.

Порядок вынесения судебного приказа по процедуре схож с порядком возбуждения исполнительного производства, когда постановление о возбуждении направляется должнику и ему предоставляется срок для добровольного исполнения требования взыскателя.

Мы полагаем, что рассмотрение вопросов возмещения судебных расходов в рамках приказного производства возможно как при вынесении судебного приказа, так и после его вынесения (как до, так и после его выдачи взыскателю).

Распределение судебных расходов может быть произведено в рамках первоначального дела и в отдельном производстве. Стоит отметить, что не все авторы признают возмож-

⁴ Дружинина Ю.Ф., Трезубов Е.С. О проблеме распределения судебных расходов в приказном производстве // Вестник гражданского процесса. 2018. № 5. С. 91.

⁵ Раздьяконов Е.С. Судебные расходы в приказном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 7. С. 7–11.

ность взыскания судебных расходов в отдельном производстве.

Начинать рассмотрение данного вопроса следует с изучения природы судебных расходов. Институт судебных расходов, по мнению одних авторов, имеет гражданско-правовую природу, по мнению других — процессуально-правовую. Мы же полагаем, что верны оба утверждения и природа судебных расходов является смешанной.

Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики № 1 за 2018 год обозначил тезис о том, что по своей правовой природе обязательство по выплате судебных расходов является обязательством о возмещении убытков независимо от того, возникло оно в материальных или процессуальных правоотношениях⁶.

Убытки представляют собой негативные имущественные последствия, возникающие у лица вследствие нарушения его неимущественного или имущественного права, возмещение которых должно быть основано на общих принципах наступления гражданско-правовой ответственности, в том числе при наличии вины в незаконном действии или бездействии.

В разъяснениях, данных Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ в Информационном письме от 5 декабря 2007 г., указано, что издержки, связанные с ведением дел в суде, не могут быть отнесены к ущербу, подлежащему возмещению, поскольку они не связаны непосредственно с восстановлением нарушенного вследствие причинения ущерба права. Следовательно, судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, не являются убытками в гражданско-правовом смысле, поскольку они связаны с реализацией не гражданско-правовых, а процессу-

альных прав и обязанностей сторон в рамках судопроизводства⁷.

Анализируя приведенную практику, мы делаем вывод о том, что институт судебных расходов является межотраслевым, поскольку частично его можно отнести к отрасли гражданского права, а частично к процессуальным отраслям права.

С.С. Казиханова полагает, что хотя судебные расходы и не являются убытками как таковыми, однако это не является препятствием к принятию иска о возмещении судебных расходов к производству суда и рассмотрению его по существу⁸.

Действительно, ГПК РФ не содержит специального основания для отказа в принятии или возвращения искового заявления на том основании, что с данным требованием необходимо обращаться в рамках первоначального дела, поэтому гражданские дела по таким заявлениям должны быть рассмотрены по существу.

На сегодняшний день мы можем констатировать следующее. Отсутствие законодательной регламентации процедуры распределения судебных расходов позволяет использовать несколько методов, которые не противоречат закону и применяются на усмотрение заинтересованного лица. К этим методам относятся: распределение расходов одновременно с основным требованием, после вынесения решения суда до его вступления в законную силу и после вступления решения суда в законную силу.

⁷ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 5 декабря 2007 г. № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Казиханова С.С. К вопросу о возможности взыскания судебных расходов самостоятельным иском о возмещении убытков // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С. 20.

⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Дружинина Ю.Ф. О проблеме распределения судебных расходов в приказном производстве / Ю.Ф. Дружинина, Е.С. Трезубов // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8. № 5. С. 103–118.
2. Зайков Д.Е. Проблемы взыскания судебных издержек в приказном производстве / Д.Е. Зайков // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 11. С. 29–33.
3. Казиханова С.С. К вопросу о возможности взыскания судебных расходов самостоятельным иском о возмещении убытков / С.С. Казиханова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С. 15–20.
4. Раздьяконов Е.С. Судебные расходы в приказном производстве / Е.С. Раздьяконов // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 7. С. 7–11.

Дисциплинарная ответственность судей в Российской Федерации: актуальные проблемы и направления совершенствования правоприменения

Тюленев Никита Иванович,
ведущий юрисконсульт
Калининградской железной дороги —
открытого акционерного общества
«Российские железные дороги» (ОАО «РЖД»),
магистр права
n.tiulenev@gmail.com

В статье рассматриваются особенности действующего законодательства и правоприменительной практики привлечения судей к дисциплинарной ответственности. Особое внимание уделяется вопросам дисциплинарного производства и применения сопоставимого зарубежного опыта организации дисциплинарного производства в отношении судей, применения к ним мер ответственности за совершенные проступки, также рассмотрены некоторые особенности иностранной практики, которые могли бы найти свое отражение в российском законодательстве. В статье проведен анализ ряда международных документов, касающихся материальных оснований и порядка привлечения судей к ответственности за дисциплинарные проступки, в том числе рекомендации ООН и Международной комиссии юристов. Также рассматривается практика Дисциплинарной коллегии ВС РФ по вопросу прекращения полномочий судей, наложения иных дисциплинарных взысканий. Отмечаются проблемы дисциплинарного производства в России, а также противоречия между актуальными международными рекомендациями, судебной практикой и действующим законодательством о дисциплинарной ответственности судей. Даны предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: судейское сообщество, дисциплинарная ответственность, конфликт интересов, Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации (ВККС), ВС РФ, дисциплинарное производство, судьи, судоустройство, судебная система, независимость судей, Совет судей РФ.

The Disciplinary Liability of Judges in the Russian Federation: Relevant Issues and Law Enforcement Improvement Areas

Tyulenev Nikita I.
Leading Legal Counsel at the Kaliningrad Railroad —
Joint Stock Company "Russian Railways" (JSCo RZD)
LL.M.

The article discusses the features of current legislation and law enforcement practice of bringing judges to disciplinary responsibility. Special attention is paid to the issues of disciplinary proceedings and the application of comparable foreign experience in organizing disciplinary proceedings against judges, the application of measures of responsibility for committed misconduct to them, and some features of foreign practice that could be reflected in Russian legislation are also considered. The article analyzes a number of international documents related to the material grounds and procedure for bringing judges to justice for disciplinary offenses, including the recommendations of the UN and the International Commission of jurists. The practice of the Disciplinary Board of the armed forces of the Russian Federation on the issue of termination of the powers of judges and imposition of other disciplinary penalties is also considered. Problems of disciplinary proceedings in Russia are noted, as well as contradictions between current international recommendations, judicial practice and current legislation on the disciplinary responsibility of judges. Suggestions for improving the legislation are given.

Keywords: judicial community, disciplinary responsibility, conflict of interests, Higher Qualification Collegium of Judges of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation, disciplinary proceedings, judges, judicial system, independence of judges, Council of judges of the Russian Federation.

Одной из гарантий независимости и автономии судебной власти в Российской Федерации является прекращение полномочий су-

дьи только в рамках установленной законом процедуры. Многие вопросы, касающиеся организации судебной власти и формирования

судейского корпуса, решаются органами судейского сообщества, которые функционируют автономно от исполнительной и законодательной власти, поэтому неслучайным является вопрос о прозрачности дисциплинарного производства в отношении судей, которое напрямую влияет на качество отправления правосудия, справедливое судебное разбирательство.

Независимость судей невозможно представить без надлежащих гарантий соблюдения законной процедуры привлечения судьи к дисциплинарной ответственности. Как неоднократно отмечалось в выступлениях высшего руководства судебной власти, зачастую механизм дисциплинарной ответственности используется как рычаг воздействия на судей¹. Прозрачность дисциплинарного производства напрямую влияет на качество отправления правосудия, следовательно, на соблюдение права граждан и юридических лиц на справедливое судебное разбирательство.

Международные стандарты и принципы предусматривают, что судьи могут быть временно отстранены от должности или уволены только по причине их неспособности выполнять свои обязанности или поведения, делающего их несоответствующими занимаемой должности². Европейская хартия о статусе судей содержит положения о том, что полномочия судьи могут быть прекращены только при условии совершения проступка, прямо предусмотренного законом, на основании решения коллегиального органа, наполовину состоящего из судей, при соблюдении строгой процедуры.

Международное сообщество разработало данные нормы и принципы с целью унификации стандартов деятельности судебной власти, обеспечения ее независимости и неприкосновенности, а также недопущения произвола в отношении судей. Как указал

Верховный Суд РФ (далее — ВС РФ), «конституционно-правовой статус судей определяет предъявление к ним особых требований, которые установлены Законом о статусе судей и Кодексом судейской этики. Нарушение этих требований в результате виновного действия (бездействия) судьи при исполнении им служебных обязанностей либо во внеслужебной деятельности, повлекшего умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, признается дисциплинарным проступком, за совершение которого на судью (за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации) может быть наложено дисциплинарное взыскание»³.

Высшая судебная инстанция выработала подход, при котором гарантируется неизменяемость конституционных основ правосудия, таких как независимость, неприкосновенность и несменяемость судьи. Однако такую позицию нельзя воспринимать как некоторую «неприкасаемость и безответственность» судей⁴. Для соблюдения баланса прав и интересов судебной власти, общества и иных государственных институтов была разработана система дисциплинарной ответственности судей⁵.

Далее рассмотрим практику деятельности квалификационных коллегий судей по проведению дисциплинарного производства и применению такой санкции, как досрочное прекращение полномочий судьи. Одним из главных поводов прекращения полномочий судей является конфликт интересов, а точнее его допущение.

Рассмотрим пример практики, так, Дисциплинарной коллегией ВС РФ было рассмотрено дело № ДК15-55 по жалобе судьи П. на решение квалификационной коллегии судей Республики Хакасия, которым П. признана виновной в совершении дисциплинарного проступка. В решении указано, что при рассмотрении гражданского дела в апелляционной инстанции она должна была заявить самоотвод в силу требований п. 2 ч. 1 ст. 16

¹ Выступление председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова на семинаре-совещании председателей советов судей субъектов Российской Федерации 4 февраля 2020 года. URL: <http://www.ssrj.ru/news/mieropriiatiia/36595> (дата обращения: 04.04.2020).

² Основные принципы независимости судебных органов (приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 г., и одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (дата обращения: 04.05.2019). С. 12.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 апреля 2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 6.

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 19-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 5.

⁵ Аулов В.К., Туганов Ю.Н. Процедура дисциплинарной ответственности судей: пути дальнейшего совершенствования // Современное право. 2014. № 6. С. 102–105.

ГПК РФ, так как Ч. (свекор) был соучредителем ЗАО «С», которое было лицом, участвующим в гражданском деле. При этом квалификационная коллегия судей Республики Хакасия не приняла во внимание доводы П. о том, что она не знала о наличии акций у Ч. (свекор) в ЗАО «С» и о его работе в профсоюзной организации в настоящее время. При более тщательной оценке данного обстоятельства с учетом осведомленности о работе Ч. (свекор) в ООО «У» при рассмотрении гражданского дела в суде апелляционной инстанции коллегиальным составом суда П. должна была предполагать, что имеется возможность возникновения конфликта интересов.

Учитывая все обстоятельства, Дисциплинарная коллегия указала, что дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи П. необходимо признать несоразмерным характеру и тяжести содеянного⁶.

Процессуальные нарушения и волокита также являются весомым основанием для прекращения полномочий судьи.

Так, Квалификационная коллегия судей (далее — ККС) Челябинской области прекратила полномочия мирового судьи второго судебного участка Ленинского района Челябинска П. с 11-летним судебским стажем. Как выяснилось, она изготавливала и вручала сторонам по делам разные по содержанию судебные решения, которые отличались от тех, которые она оглашала в заседании. Судья П. утверждала, что проступки были негрубыми процессуальными ошибками, которые никак не нарушили права участников процесса, так как были вызваны тем, что ответчики не выполняли обязанности по судебным актам, которые были вынесены ранее. Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации (далее — ВККС РФ) оставила решение ККС Челябинской области без изменений.

ККС Московской области прекратила полномочия судьи Наро-Фоминского городского суда Н. Проведенная проверка обнаружила, что судья не сдал 235 дел, по 27 спорам не было протоколов, по 139 делам не назначены даты заседаний, а на него самого поступило 19 обоснованных жалоб. Волокиту судья Н. объяснил конфликтом с председате-

лем, частой сменой помощников и секретарей, которые саботировали работу. Кадровые перестановки проходили по указаниям руководства суда. Однако ВККС РФ оставила решение ККС в силе⁷.

Таким образом, актуальная практика ККС субъектов Российской Федерации, ВККС РФ, Верховного Суда РФ выработала определенные подходы к определению в действиях судей составов дисциплинарных проступков, которые могут привести к прекращению полномочий судьи. Однако в действующем механизме есть несколько проблемных моментов.

Во-первых, дисциплинарное производство в отношении судей осуществляется органами, которые одновременно выполняют иные функции, в частности, квалификационные коллегии решают вопросы о рекомендации судей на вакантные должности, об отставке, аттестации и пр.

То есть в текущей ситуации в Российской Федерации отсутствуют специализированные органы привлечения судей к дисциплинарной ответственности.

Правовые механизмы судебного-дисциплинарного производства должны быть максимально прозрачны и иметь жесткий порядок изменения или внесения дополнений в нормативно-правовые акты, регулирующие данную систему. Прозрачность и четкость механизма привлечения судей к дисциплинарной ответственности позволят исключить злоупотребления, произвол и коррупцию, поднимут доверие среди профессионалов и общественности к судебно-дисциплинарной системе⁸. Наконец, основной целью дисциплинарной системы должно быть обеспечение возможностей судей действовать независимо и беспристрастно, чтобы гарантировать справедливость судебного разбирательства⁹.

Во-вторых, в действующем законодательстве нет четкого определения составов, которые влекут дисциплинарную ответственность судьи в виде прекращения полномочий, при том что основания для выбора из всех

⁷ Судье, выступившему против «темных дел», не вернули мантию. URL: https://pravo.ru/news/208224/?desc_search= (дата обращения: 15.05.2020).

⁸ Назначение судей: процедура отбора на судебскую должность в Российской Федерации : доклад Миссии МКЮ 2014. URL: <http://president-sovet.ru/files/21/76/217642e0ed808b63d019d54a9361bed9.pdf> (дата обращения: 05.03.2020).

⁹ Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы: монография / А.А. Гравина, В.П. Кашепов, О.В. Макарова и др. ; отв. ред. В.П. Кашепов. М. : ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2016. 240 с.

⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2015 г.) (ред. от 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 9.

мер дисциплинарной ответственности именно прекращения полномочий дифференцированы недостаточно четко.

Большая проблема возникает при определении тяжести дисциплинарного проступка судьи, например, на практике известны случаи, когда полномочия судьи прекращались по причине плохих статистических показателей (отмены решений, небольшого количества дел определенной категории, затягивания рассмотрения дел и т.д.). На уровне законов или подзаконных актов не выработаны единые критерии оценки работы судей, кроме того, эффективность работы судьи зависит от многих факторов: нагрузка на судей соответствующего суда, местоположение суда, количество работников аппарата суда, текучка кадров, квалификация судьи, состояние здоровья и пр., что не всегда может быть учтено ККС при вынесении решения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, действующее законодательство нуждается в совершенствовании: формировании четкого перечня составов и оснований, по которым судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, а его полномочия могут быть прекращены, с целью устранения произвольного толкования оснований для прекращения полномочий судьи.

В-третьих, в действующей практике привлечения судей к дисциплинарной ответственности отсутствует разграничение понятий «дисциплинарный проступок» и «судебная ошибка». Исходя из позиции Конституционного Суда РФ, неправосудность судебного акта или его отмена (изменение) судом вышестоящей инстанции не могут быть основанием для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, тем более применения такого взыскания, как прекращение полномочий.

Стоит признать, что в рамках действующей системы судебно-дисциплинарного производства правовые позиции, выработанные КС РФ, применяются крайне редко, что делает механизм дисциплинарной ответственности потенциальным инструментом давления на судейский корпус. До недавнего времени председатель суда мог стать инициатором процесса привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, зачастую лишь факт отмены решения суда вышестоящим судом мог стать причиной наложения на судью дисциплинарного взыскания (вплоть до прекраще-

ния полномочий судьи). Подобная ситуация влечет за собой создание корпуса «зависимых» судей, неспособных самостоятельно действовать в рамках предоставленных им полномочий, что в конечном итоге негативно отражается на качестве принимаемых судебных актов и независимости правосудия.

Стоит отметить, что проблемы судейского сообщества частично нашли отклик, в 2018 году председатели судов лишены полномочий в сфере привлечения судей к дисциплинарной ответственности, дисциплинарное производство может быть начато только по обращению гражданина, организации, Совета судей Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации, совета судей субъекта Российской Федерации, только совет судей теперь вправе дать оценку наличия признаков дисциплинарного проступка у судьи.

Несмотря на законодательные новеллы, вопросы дисциплинарного производства в отношении судей сегодня не нашли отражения в отдельном законодательном акте, по нашему мнению, данная проблема должна быть устранена путем принятия отдельного федерального закона, который будет включать в себя положения по основаниям, порядку, процедуре привлечения судей к дисциплинарной ответственности (например, Федеральный закон «О дисциплинарной ответственности судей в Российской Федерации»).

Целью законодательных изменений является создание системы четких правовых стандартов судейской этики. Судейский корпус должен понимать, какие именно действия (бездействие) могут повлечь за собой наступление дисциплинарной ответственности. Разумеется, создать исчерпывающий перечень составов дисциплинарных проступков невозможно, однако необходимо законодательно закрепить максимально четкие и предсказуемые основания для привлечения к дисциплинарной ответственности, выработанные практикой. Угроза наступления дисциплинарной ответственности за неверное применение норм материального или процессуального права не должна ограничивать независимость судьи при принятии решения.

Критерии дисциплинарной ответственности судей должны быть четко отражены в законе как ориентир для судей, которые могут оценить собственные поступки и поведение на предмет наличия в них состава дисциплинарного проступка.

Для решения поставленных задач может применяться сопоставимый опыт других стран, для сравнения: во Франции, Бельгии и Нидерландах дисциплинарные взыскания налагаются только за совершение определенных действий (бездействия), указанных в законе¹⁰. Кодексы этики в указанных юрисдикциях устанавливают принципы, которыми судьи руководствуются в своей деятельности, указывают, какое поведение является желательным в определенной ситуации, а также разъясняют общественности, с каким трудом достигается сложное и тонкое равновесие в деятельности судьи.

Таким образом, действующая система дисциплинарного производства нуждается в четкой категоризации дисциплинарных проступков.

Законодательство не может четко прописать составы дисциплинарных проступков, однако предусмотрен исчерпывающий перечень налагаемых на судей дисциплинарных взысканий, в действующей редакции их три, с 1 сентября 2019 г. был введен дополнительный вид дисциплинарного взыскания — понижение в квалификационном классе. Однако, учитывая широкий спектр возможных действий (бездействия), которые влекут дисциплинарную ответственность судьи, стоит предоставить органам судейского сообщества более расширенный каталог возможных дисциплинарных взысканий. Введение новых видов дисциплинарной ответственности позволит привлечь судью за незначительный дисциплинарный проступок, не прибегая к таким формам взыскания, как, например, досрочное прекращение полномочий.

Расширение перечня взысканий, применяемых к судьям в рамках дисциплинарного производства, позволит повысить прозрачность процедур, снизит угрозу дисциплинарного взыскания в виде прекращения полномочий для судей, совершивших незначительный дисциплинарный проступок.

Важным аспектом дисциплинарного производства является процессуальный порядок и состав дисциплинарных органов. В Российской Федерации основными органами привлечения судей к дисциплинарной ответственности являются ККС, ВККС РФ, Дисциплинарная коллегия ВС РФ. Существующая система нуж-

дается в совершенствовании по следующим направлениям:

— необходимо сформировать новый, независимый от ККС, ВККС РФ орган исполнительной власти, орган, задачей которого будет осуществление дисциплинарного производства, например, дисциплинарные комиссии;

— производство в дисциплинарных комиссиях должно соответствовать принципам равенства, состязательности сторон. С этой целью предлагается ввести новое лицо — дисциплинарный прокурор (всегда судья)¹¹, который будет заниматься изучением доводов жалобы, сбором дополнительных доказательств и не будет принимать участие в итоговом голосовании Комиссии. Дисциплинарные прокуроры назначаются Советом судей РФ на основании представлений председателей советов судей субъектов РФ и председателя ВС РФ;

— необходимо также изменить процедуру возбуждения дисциплинарного производства, а именно: изменить порядок внесения представлений. Инициатива должна принадлежать органам судейского сообщества, а именно Совету судей (на региональном или федеральном уровне). Жалобы на действия судей могут подавать граждане, юридические лица, государственные органы. Необходимо установить формальные требования к жалобе и представлению. В частности, представление должно быть мотивированно, обоснованно. К жалобе или представлению должны быть приложены документы, обосновывающие доводы жалобы. Совет судей (его уполномоченная комиссия) проводит первичную проверку жалобы (представления), проверяет соблюдение сроков привлечения судьи к ответственности, т.е. оценивает жалобу (представление) на предмет соответствия формальным критериям.

Предлагаемая система позволит сформировать эффективную, открытую и предсказуемую систему дисциплинарного производства в отношении судей. По нашему мнению, функции по назначению и привлечению судей к ответственности должны быть разделены организационно. Кроме того, тот, кто устанавливает факты, не должен принимать решение о виновности и взыскании. Следовательно, должны существовать три само-

¹⁰ Назначение судей: процедура отбора на судейскую должность в Российской Федерации : доклад Миссии МКЮ 2014. URL: <http://president-совет.ru/files/21/76/217642e0ed808b63d019d54a9361bed9.pdf> (дата обращения: 05.05.2020).

¹¹ К примеру, данный институт действует в Сербии, ЮАР и других странах. См.: Семинар в ВАС РФ «Дисциплинарная ответственность судей в РФ». URL: https://www.youtube.com/watch?v=0hbYAlh_mfw (дата обращения: 04.05.2020).

стоятельных субъекта — квалификационная коллегия, дисциплинарный прокурор, дисциплинарная комиссия. Предлагаемые меры позволят сформировать систему дисциплинарного производства, соответствующую принципам, характерным для судопроизводства: состязательности, презумпции невиновности и добропорядочности судьи, его права на защиту от выдвинутых обвинений, права на представителя.

Важной проблемой, затронутой в рамках исследования, является конфликт интересов и его трактовка в рамках процедур квалификационного отбора на вакантные судебские должности и дисциплинарного производства. В частности, предлагается в законе о статусе судей и предлагаемом нормативно-правовом акте сформировать подход, направленный на разделение точек зрения по дан-

ному понятию в зависимости от процедуры. Так, в процессе квалификационного отбора претендентов на должность судьи предлагается толковать конфликт интересов не как «потенциальную угрозу», а как конкретные факты и обстоятельства, препятствующие назначению на момент рассмотрения заявления кандидата. В рамках дисциплинарного производства предлагается конкретизировать действия судьи, которые могут быть расценены как «конфликт интересов», чтобы каждый судья мог с точностью оценить последствия своих действий. Таким образом, устранение свободной интерпретации понятия «конфликта интересов», «заинтересованности» позволит повысить прозрачность назначения судей, а также прекращения их полномочий в рамках соответствующих процедур в квалификационных коллегиях.

Литература

1. Аулов В.К. Процедура дисциплинарной ответственности судей: пути дальнейшего совершенствования / В.К. Аулов, Ю.Н. Туганов // Современное право. 2014. № 6. С. 102–105.
2. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы : монография / А.А. Гравина, В.П. Кашепов, О.В. Макарова [и др.] ; ответственный редактор В.П. Кашепов. Москва : ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2016. 240 с.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8(495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Памятка авторам

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Автор, имеющий намерение опубликовать Произведение в одном либо в нескольких Изданиях, направляет в Издательство оферту о заключении с Издательством безвозмездного договора об отчуждении исключительного права на Произведение. Форму оферты можно скачать на сайте издательства www.lawinfo.ru.

4. Статья должна содержать:

- a) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;
- b) название статьи с переводом на английский язык;
- c) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);
- d) ключевые слова из текста статьи;
- e) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);
- f) контактный телефон (для редакции).

Кроме того, в конце статьи автор помещает пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящей памятке требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

**При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию
по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru
Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7**